

ISSN 2414-4452

PHILOLOGY

International scientific journal

№ 2 (56), 2025

Founder and publisher:
Publishing House «Scientific survey»

The journal is founded in 2016 (January)

Volgograd, 2025

UDC 8
LBC 72

PHILOLOGY

International scientific journal, № 2 (56), 2025

The journal is founded in 2016 (January)
ISSN 2414-4452

The journal is issued 6 times a year

The journal is registered by Federal Service for Supervision in the Sphere of Communications, Information Technology and Mass Communications.

Registration Certificate: III № ФС 77 – 62764, 18 August 2015

Head editor: Teslina Olga Vladimirovna

Executive editor: Pankratova Elena Evgenievna

EDITORIAL BOARD:

Dmitrieva Elizaveta Igorevna,
Candidate of Philological Sciences,
Ansimova Olga Konstantinovna,
Candidate of Philological Sciences,
Atamanova Natalia Viktorovna, Candidate of Philology,
Madrakhimov Tulibay Abdukarimovich,
Candidate of Philological Sciences,
Rakhmonov Azizkhon Bositkhonovich,
Doctor of Philosophy in Pedagogical Sciences (PhD),
Popov Dmitriy Vladimirovich,
Doctor of Philological Sciences,
Sheremetyeva Anna Gennadevna,
Doctor of Philological Sciences,
Bobokalonov Ramazon Radzhabovich,
Doctor of Philological Sciences
Saifullaeva Rano Raupovna,
Doctor of Philological Sciences, Professor
Yakubov Zhamaliddin Abduvalievich,
Doctor of Philology
Ziyamukhamedov Zhasur Tashpulatovich,
Doctor of Philological Sciences
Kilicheva Feruza Beshimovna,
Candidate of Philological Sciences

EDITORIAL STAFF:

Novogradec Marina Jajic, PhD
Loseva-Bakhtiyarova Tanem Valerievna,
Candidate of Philological Sciences
Saidov Yakub Siddikovich,
PhD in Philology
Artamonova Irina Valerievna,
Candidate of Philological Sciences

Authors have responsibility for credibility of information set out in the articles.
Editorial opinion can be out of phase with opinion of the authors.

Address: Russia, Volgograd, Angarskaya St., 17 "G", office 312

E-mail: sciphilology@inbox.ru

Website: <http://sciphilology.ru/>

Founder and publisher: «Scientific survey» Ltd.

© Publishing House «Scientific survey», 2025

УДК 8
ББК 72

ФИЛОЛОГИЯ

Международный научный журнал, № 2 (56), 2025

Журнал основан в 2016 г. (январь)
ISSN 2414-4452

Журнал выходит 6 раз в год

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

**Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС 77 - 62764 от 18 августа 2015**

Главный редактор: Теслина Ольга Владимировна
Ответственный редактор: Панкратова Елена Евгеньевна

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Дмитриева Елизавета Игоревна,
кандидат филологических наук,
Анимова Ольга Константиновна,
кандидат филологических наук,
Атаманова Наталья Викторовна,
кандидат филологических наук,
Мадрахимов Тулибай Абдукаримович,
кандидат филологических наук,
Рахмонов Азизхон Боситхонович,
доктор философии по педагогическим наукам (PhD),
Попов Дмитрий Владимирович,
доктор филологических наук,
Шереметьева Анна Геннадьевна,
доктор филологических наук,
Бобокалонов Рамазон Раджабович,
доктор филологических наук
Сайфуллаева Рано Рауфовна, доктор филологических наук
Якубов Жамалиддин Абдувалиевич,
доктор филологических наук
Зиямухамедов Жасур Ташпулатович,
доктор филологических наук
Киличева Феруза Бешимовна,
кандидат филологических наук

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Новоградец Марина Яйич,
доктор филологических наук
Лосева-Бахтиярова Танем
Валерьевна, кандидат
филологических наук
Саидов Якуб Сиддикевич,
доктор филологических наук
Артамонова Ирина Валерьевна,
кандидат филологических наук

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

Адрес редакции: Россия, г. Волгоград, ул. Ангарская, 17 «Г», оф. 312
E-mail: sciphilology@inbox.ru
Website: <http://sciphilology.ru/>

Учредитель и издатель: ООО «Научное обозрение»

CONTENTS

Germanic Languages

Yakovleva S.L., Ignatieva V.I.

COMMUNICATIVE STRATEGIES AND TACTICS
OF THE APPELLATIVE TEXT (BASED
ON CHILDREN'S CLOTHES SELLING SITES).....6

Latin Languages

Ayublou S.F.

ON THE STUDY OF THE NON-NORMATIVE
WORD-FORMATION SYSTEM IN THE FORMATION
OF NEOLOGISMS IN FRENCH LINGUISTICS.....11

Philological sciences

Wendina A.S.

ANALYSIS OF ADVERTISING AND PUBLISHING
REPRESENTATION OF ANNE BRONTË CONTENT.....17

Lelis E.I.

THE RUSSIAN NORTH: BACK AND FORTH
(THE POETICS OF THE DIALOGUE BETWEEN
M. PRISHVIN AND F. ABRAMOV).....25

Sakovets S.A.

PROBLEMS OF TRANSLATION UNDERSTANDING
IN THE ASPECT OF DIGITAL TRANSLATION.....29

Fadeeva S.O.

LINGUISTIC METAPHOR.....35

===== СОДЕРЖАНИЕ =====

Германские языки

Яковлева С.Л., Игнатьева В.И.

КОММУНИКАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ
АПЕЛЛЯТИВНОГО ТЕКСТА (НА МАТЕРИАЛЕ
РЕКЛАМЫ САЙТОВ ДЕТСКОЙ ОДЕЖДЫ).....6

Романские языки

Аюблу С.Ф.

ОБ ИЗУЧЕНИИ СИСТЕМЫ НЕНОРМАТИВНОГО
СЛОВООБРАЗОВАНИЯ В СОЗДАНИИ НЕОЛОГИЗМОВ
ВО ФРАНЦУЗСКОЙ ЛИНГВИСТИКЕ.....11

Филологические науки

Вендина А.С.

АНАЛИЗ РЕКЛАМНО-ИЗДАТЕЛЬСКОЙ
РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КОНТЕНТА, ПОСВЯЩЕННОГО ЭНН БРОНТЕ.....17

Лелис Е.И.

РУССКИЙ СЕВЕР: ТУДА И ОБРАТНО
(ПОЭТИКА ДИАЛОГА М. ПРИШВИНА И Ф. АБРАМОВА).....25

Саковец С.А.

ПРОБЛЕМАТИКА ПЕРЕВОДЧЕСКОГО
ПОНИМАНИЯ В АСПЕКТЕ ЦИФРОВОГО ПЕРЕВОДА.....29

Фадеева С.О.

ЯЗЫКОВАЯ МЕТАФОРА.....35

УДК 80

КОММУНИКАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ АПЕЛЛЯТИВНОГО ТЕКСТА (НА МАТЕРИАЛЕ РЕКЛАМЫ САЙТОВ ДЕТСКОЙ ОДЕЖДЫ)**С.Л. Яковлева¹, В.И. Игнатьева²**

¹ кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков и перевода,
² студент

^{1,2} Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирязова (г. Казань), Россия

***Аннотация.** Статья рассматривает особенности сетевого англоязычного рекламного текста, основанного на использовании различных коммуникативных стратегий и коммуникативных тактик в области маркетинговой лингвистики. Стратегии и тактики апеллируют к интеллектуальной и эмоциональной сферам реципиента. Для реализации коммуникативной интенции отправителя рекламного сообщения и создания определенного коммуникативного эффекта апеллятивного текста употребляются различные средства стилистической лексикологии и синтаксиса.*

***Ключевые слова:** апеллятивность, коммуникативная стратегия, коммуникативная тактика, рекламное сообщение, лексико-семантические, стилистические, прагматические средства, англоязычный сайт.*

Введение.

Актуальность исследования обусловлена важной ролью рекламы, которую она играет в современном обществе и интересом лингвистов и переводчиков к тексту рекламного сообщения и его воздействию на получателя. Объект исследования – рекламные тексты детской одежды. Предмет исследования – коммуникативные стратегии и тактики сетевых англоязычных рекламных текстов по продвижению детской одежды. Материал исследования составляют рекламные тексты десяти сайтов, среди которых *Levi's Kids* [11], *Sela kids* [2], *Colin's for kids* [3], *Oui* [4], *Reebok kids* [5] и другие.

Методы исследования включают семантический анализ, функциональный анализ, методы когнитивного анализа, метод сплошной выборки. Целью работы является изучение особенностей вербального компонента рекламных англоязычных текстов детской одежды с точки зрения использования коммуникативной стратегии и коммуникативных тактик. Достижение поставленной цели предопределило постановку следующих задач:

- 1) описать приемы речевого воздействия на получателя;
- 2) выявить коммуникативные стратегии и тактики апеллирования к интеллектуальной и эмоциональной сферам реципиентов;
- 3) представить лексико-семантические и стилистические средства, используемые в создании текста рекламы детской одежды.

Результаты исследования и обсуждение.

Настоящая статья продолжает цикл работ автора в области маркетинговой лингвистики, в частности, коммуникативных стратегий и тактик рекламного текста в области

бизнеса и предпринимательства на основе устной и письменной коммуникации англоязычного рекламного дискурса [12, 13].

Определение коммуникативной стратегии и тактики дано в работах В.Б. Кашкина, который под стратегией понимает коммуникативное поведение и взаимодействие между отправителем сообщения и реципиентом. Различные средства как ключевые речевые составляющие коммуникативного поведения в определенной ситуации служат реализации той или иной коммуникативной интенции и используются для достижения коммуникативных целей. Коммуникативная тактика связана с набором отдельных коммуникативных намерений; в противовес стратегии тактика представляет совокупность практических ходов в реальном процессе речевого взаимодействия [1].

В рамках данного исследования под стратегией понимается выбор наиболее эффективного способа воздействия на реципиента апеллятивного текста путем обращения к его интеллектуальной или эмоциональной сферам. Тактика, будучи частью коммуникативной стратегии, заключается в использовании определенного языкового кода и приемов, служащих для ее максимально возможной реализации в условиях коммуникации.

Теория и исследования в области управления брендом показали, что получатели рекламного текста при выборе товара, наряду с другими характеристиками, ориентируются на наименование бренда, его известность и популярность, именно поэтому лингвистические особенности названия (запоминаемость, простота, наличие выразительных стилистических средств, стратегия и тактика воздействия на реципиента) играют важную роль в продвижении детской одежды. Апеллятивные тексты на сайтах не только обладают информативностью, но и вызывают положительные чувства, эмоции, способствующие росту доверия к бренду, что является одной из основных функций рекламного текста.

По своей структуре сайты детской одежды и обуви предлагают оптимальное сочетание вербального и визуального рядов; чем больше времени получатель информации проведет на сайте, чем лучше и проще на нем навигация, тем вероятнее выбор и заказ продукта. В текстах используются заголовки, подзаголовки, а также паралингвистические реалии иконической природы: выделение отдельных элементов разными шрифтами, использование букв разного размера и маркированного текста.

Кроме того, как показывают наши исследования апеллятивного текста [12, 13], их неотъемлемой чертой является использование личных местоимений «мы» и «вы», что предполагает наличие своеобразного диалога между отправителем и получателем, чему также способствует и наличие гипертекстовых ссылок и использование имен прилагательных в сравнительной и превосходной степенях, глаголов в повелительном наклонении. На взгляд П. Куррас, А. Тровато и В. Виголо, подобная тактика способствует созданию дружеской атмосферы, неформального взаимодействия и вовлечения адресата в интерактивное общение [14].

Тактики воздействия на реципиента основаны на использовании средств, оказывающих влияние на интеллектуальную сферу и эмоциональную сферу получателя рекламного текста, а в отдельных случаях и на их сочетании. Выделим наиболее типичные примеры их применения в англоязычном сетевом тексте.

Тактика апеллирования к эмоциональной сфере реципиента включает использование:

- имен прилагательных в сравнительной степени: *“Forever faster”* [6], *Forever better*” [6];
- лингвистических единиц с положительной семантикой: *“Shine with playfulness”* [7], *“Optimistic, vibrant and energetic”* [7], *“Spirited, unique and authentic”*; *exclusive details for a cool, trendy style* [7];
- приема аллитерации: *“Live in Levi’s”* [11];
- предложений в повелительном наклонении: *“Get the party started”* [7], *“Be bold”* [7], *“Find your fun”* [8], *“Design Your Dream Nursery”* [7], *Start with a Steady Step”* [7];
- стилистического приема антитезы: *“For little monsters with big imaginations”* [2];

– метафорической образности: “*At Bobo Choses, creativity and fun fills the air*” [7], “*The magic of every child is encapsulated within each and every garment*” [7], “*They won't be little forever, so their tomorrow weighs heavily on the choices we make today*” [7], “*Bonpoint styling turns happiness into an everyday lifestyle*” [7].

Тактика апеллирования к интеллектуальной сфере реципиента связана с апелляцией к:

– охране окружающей среды, использования натуральных и качественных материалов: “*Shine with playfulness, prints and planet-friendly materials*” [7], “*Taking care of the planet and its people matters too*” [7], “*Organic, natural and chemical-free materials and packaging*” [7], “*We respect the time and natural resources*” [7], “*We wish to leave a positive imprint on the world*” [7], “*Best materials with timeless design and high quality that will last*” [7], “*Caring for nature, people and animals*” [7], “*Loved by Kids and Mother Nature too*” [7];

– экономии времени (составится полный гардероб); любви нового поколения к приключениям и необходимости самовыражения с самого раннего возраста: “*Full wardrobe for a new generation of adventurers*” [7], “*Another adventure starts now*” [7], “*A collection that encourages adventure and allows little ones to express themselves early on*” [7];

– акценту на любви к изделию вне возрастных рамок: “*Designed to be loved by kids and parents alike*” [7];

– апелляции к внесезонной долговечности продукта: “*Safe, snug and stylish all year round*” [7], “*Best materials with timeless design and high quality that will last*” [7];

– использованию односоставных назывных предложений: “*Colors.Pattern. Details. Shapes*” [9];

– уникальности и неповторимости стиля детской одежды, приверженности традициям: “*We enjoy seeing our children look like children*” [7], “*We thrive to see children like children in traditional designs*” [7], “*We dress children as children with the best quality natural fibers*” [7], “*The magic of every child is encapsulated within each and every garment*” [7];

– вопросительных предложений, наводящих реципиентов на размышления: “*Is it possible?*” [4];

– неповторимого своеобразия каждого ребенка: “*Every child is unique*” [10].

Комбинированные тактики апеллирования репрезентируются:

– именами прилагательными в сравнительной степени в сочетании с акцентом на долговечности продукта: “*Forever faster*” [6], “*Forever better*” [6];

– сленгизмом «крутой» в значении «модный» и именем прилагательным с положительной семантикой: “*Cool and creative*” [7];

– приемом анафоры, сопровождающейся апелляцией к возрасту, развитием интеллекта: “*A Young Energy, A Young Thinker*” [7];

– апелляцией к поиску и использованию новых технологий, сохранения окружающей среды и охране здоровья детей: “*Always in search of new technologies and processes that reduce environmental impact and provide a sustainable and safer choice for children's skin and the earth*” [7].

Выводы.

Результаты проведенного исследования позволяют сделать следующие выводы:

1) апеллятивные тексты сетевого рекламного дискурса в области продвижения детской одежды репрезентируются высоким уровнем вербальной креативности;

2) рекламные сообщения строятся на основе творческого сочетания различных коммуникативных стратегий и тактик воздействия на реципиента;

3) тактика апеллирования к интеллектуальной сфере реципиента связана с апелляцией к: охране окружающей среды, использования натуральных и качественных материалов; экономии времени; любви нового поколения к приключениям и необходимости самовыражения с самого раннего возраста; акценту на любви к изделию вне возрастных рамок; акценту на внесезонной долговечности продукта; использованию односоставных назывных предложений; уникальности и неповторимости стиля детской одежды;

приверженности традициям, вопросительных предложений, наводящих реципиентов на размышления.

4) коммуникативные стратегии апеллирования к эмоциональной сфере получателя включают использование различных лексических и синтаксических средств и приемов: имен прилагательных в сравнительной степени; лингвистических единиц с положительной семантикой; приема аллитерации; предложений в повелительном наклонении; стилистического приема антитезы; метафорической образности.

5) комбинированные тактики апеллирования репрезентируются: именами прилагательными в сравнительной степени и акцентом на долговечности продукта; сленгизмом «крутой» в значении «модный» и именем прилагательным с положительной семантикой; приемом анафоры, апелляцией к возрасту, развитием интеллекта; апелляцией к поиску и использованию новых технологий, сохранения окружающей среды и охране здоровья детей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кашкин, В.Б. Введение в теорию коммуникации / В.Б. Кашкин // Воронеж: Изд-во ВГТУ, 2000. – 175 с.
2. Сайт компании Sela. URL: <https://www.sela.ru/eshop/kids>.
3. Сайт компании Colins. URL: <https://colinskids.weebly.com>.
4. Сайт компании Oui. URL: <https://www.oui.com>.
5. Сайт компании Reebok. URL: <https://www.reebok.com/collections/kids>.
6. Сайт компании Puma. URL: https://us.puma.com/us/en/kids?srsId=AfmBOoo_tR2Y6tqMeq9bMymXvvr8y4nYntFqwSUJu0IP8EISqUpJRiKU.
7. Сайт компании Elle. URL: <https://www.elle.com/uk/fashion/g38198973/best-children-clothing-brands>.
8. Сайт компании Crocs. URL: <https://www.crocs.eu/pg/findyourfun-terms/findyourfun-terms.html>.
9. Сайт компании Msgm. URL: www.msgmkids.it.
10. Сайт компании Balabala. URL: <https://balabala.com>.
11. Сайт компании Levi's. URL: https://www.levi.com/US/en_US/clothing/kids/c/levi_clothing_kids.
12. Яковлева, С.Л., Рябчикова, Д.В. Стратегии апеллирования и функции рекламного сообщения в сфере предпринимательства и бизнеса / Международный научно-исследовательский журнал. – № 9 (147). – 2024. DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.147.63>. URL: <https://research-journal.org/media/articles/14522.pdf>.
13. Яковлева, С.Л., Рябчикова, Д.В. Коммуникативные стратегии и тактики продвижения в маркетинговой лингвистике / Научный журнал «Современные лингвистические и методико-дидактические исследования» (Серия Современные лингвистические и методико-дидактические исследования). – № 4(64). – 2024. – С. 107-116. DOI: 10.36622/2587-8085.2024.49.77.009. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=75996360>. Дата публикации: 27.12.2024.
14. Kurras, P.C., Trovato, A. and Vigolo, V. Brand name and brand image between linguistics and marketing // Names as Language and Capital Proceedings Names in the Economy III, Amsterdam, 11-13 June 2009. <http://www.meertens.knaw.nl/nite/> [23-31].

Материал поступил в редакцию 08.02.25

COMMUNICATIVE STRATEGIES AND TACTICS OF THE APPELLATIVE TEXT (BASED ON CHILDREN'S CLOTHES SELLING SITES)

S.L. Yakovleva¹, V.I. Ignatieva²

¹ Candidate of Pedagogic Sciences, Associate Professor,
Master of Linguistics, Foreign Languages and Translation Chair, ² Student
^{1,2} V.G. Timiryasov Kazan Innovative University (Kazan), Russia

Abstract. *The article considers the features of online English-language advertising text based on the use of various communicative strategies and communicative tactics in marketing linguistics. Strategies and tactics appeal to the recipient's intellectual and emotional spheres, and can be also built on their combination. Various means of stylistic lexicology and syntax are used to implement the author's communicative intention and create a certain communicative effect on the recipient of the appellative text.*

Keywords: *appeal, communication strategy, communication tactics, advertising message, lexical-semantic, stylistic, pragmatic means, English-language site.*

UDC 80

ON THE STUDY OF THE NON-NORMATIVE WORD-FORMATION SYSTEM IN THE FORMATION OF NEOLOGISMS IN FRENCH LINGUISTICS

S.F. Ayublou, Senior Lecturer, Department of Phonetics and Grammar of French,
Author of dissertation in Romance languages, Faculty of Philology
Azerbaijan University of Languages (Baku), Azerbaijan

Abstract. *The article discusses the features of the non-normative word-formation system in the French language and the transformations taking place in this area of word-formation. It is known that new words are formed not only through standard word-formation methods, but also through non-standard methods. These deviations are mostly characteristic of colloquial speech and are explained by the fact that, in an attempt to save time and during rapid speech, gaps are filled with words that are already in the language and are needed in the speech act. In this case, the standard rules of word-formation are violated to some extent, and types of word-formation that are not productive for the literary language become more productive here. The analysis of the conducted studies leads to the conclusion that the increase in the number of the mentioned mechanisms leads to the simplification of the phonological system in speech as a whole. Thus, the phenomenon of simplification of the pronunciation of words existing in the language occurs, in other words, lexical doublets of these words appear. The constant interaction of oral speech and literary language leads to the fact that various linguistic transformations characteristic of the colloquial level quickly find their reflection in works of art.*

Keywords: *word formation, substandard, transposition, lexical doublet.*

The living spoken language, the main feature of which is instability, has a special place in the language system. At this level, the diversity of language means that go beyond the norms of the literary language is revealed, and nowhere else is the word-formation system so active and multifaceted.

The majority of linguists who confirm the fact of word-formation at the substandard level identify two positive aspects. First, the language develops, and without this the further existence of the language is impossible. Second, the filling of gaps in the language system is observed, that is, the concept that should be in the language, but is not, begins to be developed. However, “*an absolute condition is put forward: newly formed elements must correspond to the known morphological word-formation types inherent in the language*” [1, p. 242].

At this level, the formation of lexical units is carried out in two directions. On the one hand, “*the standard rules of word formation are completely or partially violated, while at the same time, types of word formation that are not productive in the literary language become productive for this level*” [2, p. 186]. On the other hand, many scholars distinguish only “*special types of word formation characteristic of the substandard level*” [17, p. 58; 8, p. 118]. It should be noted that in the latter case, derivative words are perceived faster and more clearly than lexical units formed by

standard models, and special word formation constructions characteristic of the colloquial level always lead to a comic effect. Researchers note that the more deviations from the norm and the more unusual the combination of components, the more expressive and novel the lexical unit becomes. Thus, expressiveness, as a functional property of any speech act, appears, first of all, in the word formation models from which lexical units are formed.

There are a number of models of non-normative word formation, with the exception of special types, the methods of non-normative word formation of the French language are the same as at the standard level. Particular activity is observed in the morphological-synthetic type, where the synonymy of word-forming affixes develops. In other words, in the system of word formation of the substandard level of the French language, on the one hand, affixes that are synonymous with each other (semantic synonyms), and on the other hand, analogous elements of a standard nature appear.

In lexeme creation, the suffixation of the substandard type is presented in three ways: 1) Lexemes are formed on the basis of standard lexical units by the addition of standard suffixes; 2) Neutral lexis is used as the generating basis, but the suffix and word-forming models themselves bear the features of slang and colloquial language; 3) A special place in this process is occupied by lexical units that are formed on the basis of elements (roots and suffixes) that have been inherent in slang since ancient times.

It should be noted that *“not all suffixes used to form such new words have expressive shades. However, as a result of certain contextual processing or transposition, practically any suffix can act as a stylistic feature of the word”* [9, p. 135].

The formation of verbs at the level of the French substandard follows the general laws of the verbalization process, but two factors are evident here. On the one hand, lexemes belonging to slang and folk language play the main role in the formation of such verbs, and as a result, the new word acquires obvious stylistic shades. On the other hand, an interfix is added to the standard-level lexeme, and as a result, an analogue appears at the standard level, and the derived word differs from the analogous variant by the presence of the interfix and, as a result, by having shades of meaning.

Interfixes are understood as suffixes that indicate frequency, weakening or strengthening of the effect, as well as those belonging to slang and folk language with pejorative shades. In some cases, the indicated elements acquire additional meanings over time. Thus, according to A. Sauvageot, *“the interfix -ot-, which has a softening meaning, is currently acquiring a more pejorative meaning”* [19, p. 86]. It is interesting to note that in modern French there are also double interfixes, and as a result of their combination, the lexeme is perceived as an expressive unit, unlike shorter and less expressive words.

The tendency to expressivity, which characterizes the entire French substandard, is also manifested in the development of special prefixes. The most active of these are prefixes denoting intensity (archi-, super-, extra-), and as M. Cohen claims, *“they suppress and eliminate the prefixes hyper-, supra-, ultra-, which are no longer relevant, creating a new category of comparison”* [13, p. 402]. It should be noted that the combination of prefixes denoting intensity with inappropriate derivational bases is characteristic of the French substandard (for example, *superpetit*-supersmall).

As is known, the prefix re- is simply a sign of repetition. This prefix is combined with verbs, and in this case, when there is a need to strengthen the effect expressed by the verb and when a comic effect is desired, cases of pairing of prefixes can occur.

As at the standard level, there is also a morphological method of forming lexemes in a substandard form, and abbreviations are more developed among such analytical types. The most common abbreviations are abbreviations, and their *“main distinguishing feature is the omission of any number of morphemes, regardless of the division of the lexeme into syllables”* [16, p. 63; 7, p. 13].

At the substandard level, the method of semantic word formation, especially in the field of conversion, is more developed, and this phenomenon is distinguished by its greater productivity. The most common model of conversion is the transition of nouns to the category of adjectives, however, other types of transposition also occur: the noun turns into a preposition, the preposition

into an adverb, and the adjective takes on the functions of a verb. The latter mechanism is not unambiguously interpreted by linguists. Thus, “*the verbalization phenomenon occurs with the shortening of the final suffix: urgent urgent → ça urge - this is urgent, indiffèrent - indifferent, → il m' indiffère - I am not interested in him*” [12, p. 55]. In none of the dictionaries is there a case of the adjective being transformed into a verb in this way, since this can only happen at a non-standard level. However, F. Gadet insists on considering this mechanism “*as a conversion process, since the newly formed word is used only in certain expressions in the form and function of the verb, but the formation of a complete verb with different verb forms does not occur*” [15, p. 108]. Thus, the specified criterion gives the scientist full grounds to attribute such lexemes to converted units.

In the French substandard, especially in the field of slang, foreign lexical units are used more often than in the normative language. Among such units, borrowings from English, Arabic and Romani predominate. The love for such lexemes of foreign origin is, in our opinion, connected with the essence of the substandard level, which consists of a mixture of dialects, dialects, languages based on the principle of expression and coding. As a result, the substandard level is completely expressive. At this language level, ordinary lexemes are replaced by foreign units that are stylistically neutral for the donor language, but unusual for the recipient language in terms of phonetic form. In addition, such lexemes are distinguished by their expressiveness. Borrowed words are so widespread in the substandard level that they even have synonyms in the native language. However, the majority of speakers, for one reason or another, use foreign words instead of words in their native language.

We think that this is due to several reasons: saving time, taking up less space typographically, the desire to distinguish oneself from others, speaking in a fashionable way, etc. To understand the reason for the widespread use of such units in the substandard, it is enough to compare the lexemes of the German word *chloffe* -sleep, the English word *job* -work, the Russian word *kopeck* - penny, the Arabic words *moukere* - woman, *hala* - holiday, *chouia* - a little, the Gypsy words *ra clo* - boy, *gavali/racli* - girl with the corresponding French words *sommeil*, *travail*, *sou*, *femme*, *fête*, *un peu*, *jeune homme*, *jeune fille*, which are used in slang and popular language. Thus, there is no prohibition on the use of borrowed vocabulary in the French substandard. We believe that such a situation once again proves that it is impossible to bring the constantly changing substandard rules into the framework of generally used norms and rules.

When studying the mechanisms of word formation in general and the phenomena specific to colloquial speech in particular, it is necessary to take into account the fact that “*modern language diglossia (dual linguistics) is expressed not only in the development of a special type of lexicon, but also in the presence of distinctive phonetic and grammatical forms*” [19, p. 88]. According to F. Gadet, “*the obvious difference between standard and substandard in a language is primarily expressed by phonetics. The pronunciation of a word used in a colloquial language can be heard before the formation of special lexicon, syntactic or grammatical constructions in the language*” [15, p. 29]. Such types of phonetic word formation as onomatopoeia and reduplication undoubtedly occur at the level of substandard French, however, what interests us are the sound transformations characteristic of modern French pronunciation.

“*Phonetic changes occur in the language due to the need for communication*” [5, p. 73]. “*The level of speech is characterized by an incomplete style of pronunciation, which is also due to the slowness of articulation and the rapidity of speech*” [10, p. 128]. In this case, in most cases, pronunciation is not completely clear and accurate. As a result of the process in question, a large number of sounds are deformed or completely disappear. According to linguists, “*the basis of such mechanisms is less energy consumption during pronunciation*” [14, p. 37; 7, p. 32]. Due to the constantly increasing rhythm of life of modern society, the need to transmit information in the shortest possible time also increases, and this fact leads to the simplification of a whole group of phonemes. “*Transformations mainly apply to consonants that are articulatorily weak, that is, when combined with a neighboring phoneme, a weak sound is almost swallowed by a strong sound*” [4, p. 89]. At the same time, sound deformation occurs within strong consonants and also within vowels.

The most common process in this area is the replacement of a consonant (assimilation) and a vowel (dilation-elongation) in connection with other phonemes and as a result of the drop of the mute “e”. *“Due to the inconvenient position of the source-lexeme phonemes from the point of view of articulation, additional sounds are used at the beginning (prothesis), in the middle (epenthesis) and at the end (epithesis) of the lexical unit”* [11, p. 11]. *“Within the framework of compressive formation, cases of sound fusion or univibration are possible”* [4, p. 120]. Such sound fusions mainly *“occur as a result of the hiatus of vowels (vowel fusion) in both long and short words”* [12, p. 25].

The analysis of the conducted studies leads to the conclusion that the increase in the number of the mentioned mechanisms leads to the simplification of the phonological system in speech as a whole. Such phonetically transformed words, from a graphic point of view, remain mostly the same at the sound form level, retaining their original form. However, if there is a written description of such changes, we can speak, in our opinion, of the emergence of a new lexical unit. In this case, of course, *“a phenomenon of simplification of the pronunciation of words existing in the language occurs, in other words, lexical doublets of these words appear”* [4, p. 91]. These doublets are units that correspond phonetically and semantically to the already existing lexemes, but have a different graphic form. However, the generalization of these words over time leads to individual, partial or complete changes in the phonemic system of the language. For example, the reduction of the number of phonemes in words borrowed from Latin radically changed their structure, and thanks to this, the French language has reached the form known to us. Thus, we think that these phenomena, defined as the norm, can and should be accepted as natural processes confirming the phonetic development of the language.

The colloquial level of the French language is also characterized by specific grammatical forms and constructions: *“the contrast of forms chosen depending on the circumstances of communication is so significant that they acquire a grammatical character”* (3, p. 677). Scholars consider this phenomenon to be a natural fact of language.

At the level of substandard French grammar, deviations from the norm are attributed to different aspects of this process for various reasons. The use of one-component negation, the omission of the personal pronoun *il* in constructions such as *il faut* and *il y a* (*faut, y a*) are directly related to the pace of speech, which is why many linguists *“attribute them to phonetics (ease/difficulty of pronunciation during rapid speech)”* [18, pp. 17-18]. A certain number of changes do not bypass the field of syntax, since inversion is not used, the question word is used at the end of the interrogative sentence, word order is broken in imperative sentences, etc. The most noticeable deviations from the norm relate to the grammatical norms of the French language and indicate a low level of literacy among speakers, namely, the inconsistency of the past tense verb adjective in gender and quantity, the unification of the singular and plural in nouns ending in *al-*, the absence of combined forms of the article and the preposition, the use of the article denoting part with proper nouns, etc. These are cases of this kind.

The changes related to the system of conjugation of French verbs in different tenses and forms are also of interest. On the one hand, such deviations from the norm tend to simplify: *“the unification of the conjugation of irregular verbs in one of the forms (je verrai instead of je voirai/ I will see, qu’il puisse instead of qu’il peuve - he/she can/will be able to), the conjugation of pronominal and intransitive verbs with the auxiliary verb être instead of avoir, the use of the adverb plus (more) in the comparative and superlative degrees with adjectives that form the exception, the correction of the feminine form of nouns that do not change according to gender at the standard level”* [15, p. 43; 12, p. 31]. On the other hand, in complex tenses, unnecessary forms of verbs accumulate. In this case, we witness an interesting phenomenon: people with little or no education try to show themselves to be smarter. In their opinion, the use of these or other complex grammatical constructions indicates a high level of knowledge and special weight in society. In fact, this is a completely wrong idea and a gross violation of grammatical norms. Let us add that a number of researchers in such cases, in our opinion, the most common grammatical errors,

determine the stylistic method and the expressive power inherent not only in the sounds of the word and their various combinations, but also “*in the grammatical forms of the word*” [6, p. 9]. Let us emphasize one fact: the constant interaction of oral speech with the literary language leads to the fact that various language transformations characteristic of the colloquial level quickly find their reflection in works of art, and such words are heard not only in the language of the heroes, but also in the language of the authors. Thus, consciously or subconsciously, individual-author neologisms arise, which is the subject of a separate study.

REFERENCES

1. Бодуен де Куртене, И.А. Избранные труды по общему языкознанию [Текст]: в 2-х т. / И.А. Бодуен де Куртене.-Москва изд-ство Академии наук СССР, 1963. – Т. 2. – 391 с.
2. Виноградова, В.Н. Стилистические средства словообразования [Текст] / В.Н. Виноградова // Стилистические исследования (на материале современного русского языка). – Москва: Наука, 1972. – С. 175-244.
3. Гак, В.Г. Теоретическая грамматика французского языка (Текст) : учеб. / В.Г. Гак. – Москва : Добросвет, 2004. – 860 с.
4. Земская, Е.А. Русская разговорная речь. [Текст] под ред. Е.А. Земской. – Москва : Наука, 1973. – 485 с.
5. Мартине, А. Механизмы фонетических изменений : проблемы диохронической фонологии [Текст] / А. Мартине. – Москва: URSS, 2006. – 260 с.
6. Раевская, Н.Н. Очерки по стилистической грамматике современного английского языка [Текст] / Н.Н. Раевская. – Киев : изд-ство Киев. ун-та, 1973. – 144 с.
7. Стахеева, А.В. Аббревиация: словопроизводство (на материале русского языка конца XX – начала XXI века) [Текст]: дис. ... канд. филол. наук / А.В. Стахеева. – Ростов н/Д, 2008. – 251 с.
8. Тонкова, Е.Г. Морфологические особенности речевого субстандарта (на материале русского арго) [Текст]: дис. канд ... филос. наук / Е.Г. Тонкова. – Нижний Новгород, 2007. – 243 с.
9. Уланова, С.Б. Грамматическая семантика как объект грамматической стилистики (формо- и словообразование в современном английском языке (Текст) : дис. ... канд. филол. наук / С.Б. Уланова. – Москва, 2006. – 204 с.
10. Щерба, Л.В. Языковая система и речевая деятельность [Текст] / Л.В. Щерба. – Москва: URSS: КомКнига, 2007. – 427 с.
11. Calvet, L.-J. La tradition orale / L.-J. Calvet. -Paris : PUF, 1984. – 124 p.
12. Calvet, L.-J. L'argot / L.-J. Calvet. -Paris: PUF, 2007. – 127p.
13. Cohen, M. Histoire d'une langue : le français (des lointaines origines à nos jours) / M. Cohen. – Paris : Editions sociales, 1973. – 573 p.
14. Dériver, N. La phonétique du français / N. Dériver. -Paris : Edition du Seuil, 1997. – 64 p.
15. Gadet, F. Le français populaire / F. Gadet. – Paris : PUF, 1992. – 127 p.
16. Mitterand, H. Les mots français / H. Mitterand. – Paris : PUF, 1992. – 128 p.
17. Molinié, G. Le français moderne / G. Molinié. – Paris, PUF 1991. – 127 p.
18. Morin, M. Stylistique française / M. Morin, N. Tétérevnikova. – Moscou : Ecole supérieure, 1970. – 262 p.
19. Sauvageot, A. Les procédés expressifs du français contemporain / A. Sauvageot. – Paris : Klincksieck, 1962. – 242 p.

Материал поступил в редакцию 17.03.25

ОБ ИЗУЧЕНИИ СИСТЕМЫ НЕНОРМАТИВНОГО СЛОВООБРАЗОВАНИЯ В СОЗДАНИИ НЕОЛОГИЗМОВ ВО ФРАНЦУЗСКОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

С.Ф. Аюблу, старший преподаватель кафедры фонетики и грамматики французского языка,
диссертант по специальности романские языки, Факультет филологии
Азербайджанский университет языков (Баку), Азербайджан

***Аннотация.** В статье рассматриваются особенности ненормативной системы словообразования во французском языке и трансформации, происходящие в этой сфере словообразования. Известно, что новые слова образуются не только стандартными способами словообразования, но и нестандартными способами. Эти отклонения характерны в основном для устной речи и объясняются тем, что в целях экономии времени и при быстрой речи пропуски заполняются словами, которые уже имеются в языке и необходимы в речевом акте. В это время в некоторой степени нарушаются общепринятые правила словообразования, и непродуктивные для литературного языка типы словообразования становятся здесь более продуктивными. Анализ проведенных исследований позволяет сделать вывод о том, что увеличение числа вышеперечисленных механизмов приводит к упрощению фонологической системы речи в целом. Таким образом, происходит упрощение произношения существующих в языке слов, иными словами, появляются лексические дублиеты этих слов. Постоянное взаимодействие устной речи и литературного языка приводит к тому, что различные языковые трансформации, характерные для разговорного уровня, быстро находят свое отражение в художественных произведениях.*

***Ключевые слова:** словообразование, субстандарт, транспозиция, лексический дублет.*

УДК 821.161.1

АНАЛИЗ РЕКЛАМНО-ИЗДАТЕЛЬСКОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КОНТЕНТА, ПОСВЯЩЕННОГО ЭНН БРОНТЕ

А.С. Вендина, магистр

Московский педагогический государственный университет (Москва), Россия

***Аннотация.** В данной статье рассматривается восприятие личности и литературного творчества Энн Бронте в рамках издательской репрезентации. Рассмотрение данных объектов издательской репрезентации поможет в распознавании заложенных смыслов, связанных с творчеством Энн Бронте, обращению к её наследию и последующему диалогу с ним, актуальности в рамках сегодняшних дней.*

***Ключевые слова:** дискурс, контент-анализ, аннотация, рецепция, образ.*

1. Crave the Rose: Anne Brontë at 200 Kindle Edition by Nick Holland, (April 16, 2020) [3].

Несмотря на то, что данная книга вышла недавно (16 апреля 2020 г.), она содержит много отзывов на сайте Amazon.

Данная работа принадлежит авторству Ника Холланда, исследователя творчества Э. Бронте.

Данная книга вышла в издательстве «Valley Press» (Книги Долины). Издательство базируется в Северном Йоркшире и специализируется на нон-фикшн литературе, литературе о путешествиях, поэзии.

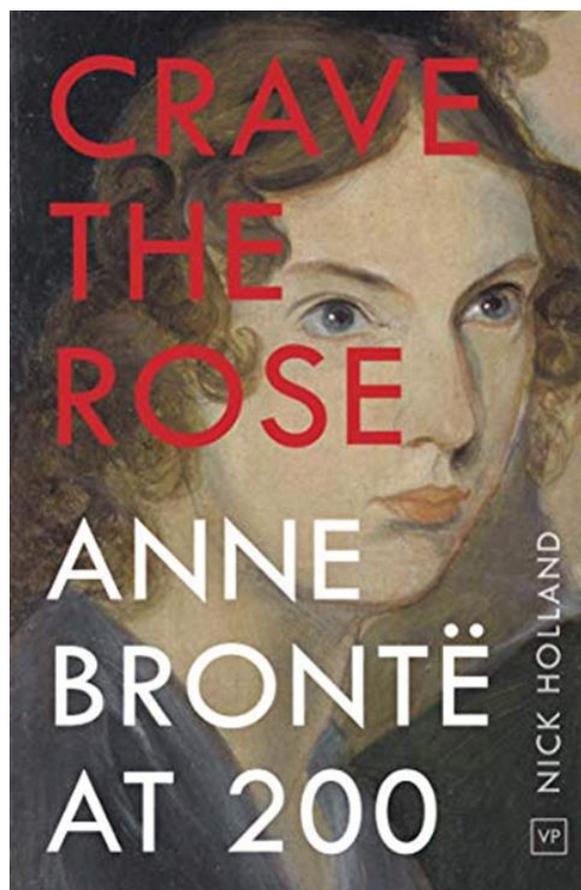


Рис. 1

Текст аннотации:

Re-evaluating the legacy of the youngest Brontë sister, on the 200th anniversary of her birth. Includes an up-to-date biography, contemporary writing about Anne and her family, and a previously-unpublished essay thought to be the last thing she wrote.

*“On all her breezes borne
Earth yields no scents like those;
But he, that dares not grasp the thorn
Should never crave the rose.”*

*2020 marks the 200th anniversary of the birth of Anne Brontë, the youngest of the famed Brontë sisters. Only now is she gaining recognition as a great writer in her own right, with her novels *Agnes Grey* and *The Tenant of Wildfell Hall* deservedly standing alongside those of Charlotte and Emily Brontë.*

Crave the Rose takes a fresh look at Anne, revealing a woman whose work was more radical than that of her sisters, and which is therefore as relevant today as it has ever been. Alongside a biography of Anne’s remarkable, but tragically short, life, this book contains a comprehensive selection of first-person encounters with the Brontës from 19th-century newspapers and archives, giving a fresh insight into the real character of Anne and her family. Also contained exclusively within this landmark book is a newly-discovered essay by Anne Brontë – what may well be the last words that she ever wrote, in print here for the first time.

Переоценка наследия самой младшей сестры Бронте, к 200-летию со дня ее рождения. Включает в себя современную биографию, современное письмо об Анне и ее семье и ранее неопубликованное эссе, которое, как думают, было последним, что она написала.

*«На всех ее ветрах несут
Земля не дает таких запахов;*

Но тот, кто не смеет схватить шип

Никогда не следует жаждавать розу.

В 2020 году исполняется 200 лет со дня рождения Анны Бронте, самой младшей из знаменитых сестер Бронте. Только теперь она получает признание как великий писатель сама по себе, с ее романами Агнес Грей и Арендатором Зала Уайлдфелла, заслуженно стоящими рядом с романами Шарлотты и Эмили Бронте.

Crave the Rose по-новому смотрит на Анну, показывая женщину, чья работа была более радикальной, чем у ее сестер, и которая поэтому актуальна сегодня, как никогда. Наряду с биографией замечательной, но трагически короткой жизни Анны, эта книга содержит исчерпывающую подборку встреч первого лица с Бронте из газет и архивов 19-го века, давая свежее понимание реального характера Анны и ее семьи. Также в этой знаковой книге содержится только что открытое эссе Анны Бронте, которое, возможно, является последним словом, которое она когда-либо написала, напечатанное здесь впервые.

- В данной аннотации можно проследить:

1. Название: «Crave the Rose: Anne Brontë at 200». Содержит в себе отсылку к стихотворению Энн Бронте «Crave the Rose». Это стихотворение является одним из наиболее тиражируемых текстов, связанным с именем Энн Бронте. Так же здесь присутствует компонент празднования её 200-х летия, наследия её творчества и связи с современностью.

2. В аннотации снова курс переоценки: «Re-evaluating».

3. Свежее понимание: «Только теперь она получает признание как великий писатель сама по себе».

4. Актуальность: «показывая женщину, чья работа была более радикальной, чем у ее сестер».

5. Новые и интересные, яркие аспекты, привлекающие внимание: неопубликованное эссе = последняя работа.

- Обложка:

1. Так же при оформлении мы видим портрет её брата как связь с Энн в контексте её семьи и курсом изучения её фигуры.

2. Плакатность, которая была придана оформителем.

3. Обращение к 200-летию.

4. В надписи «о розе» использован красный цвет, так же контраст красного и белого, привлекающий внимание.

2. Essential Novelists - Anne Brontë Tacet Books by August Nemo (May 7, 2020) [4].

August Nemo автор специализирующийся на биографиях великих людей, исследователь и популяризатор литературы.

Выпущено в издательстве «Tacet Books» перевод с латыни означает «Silences Books» – книги науки.

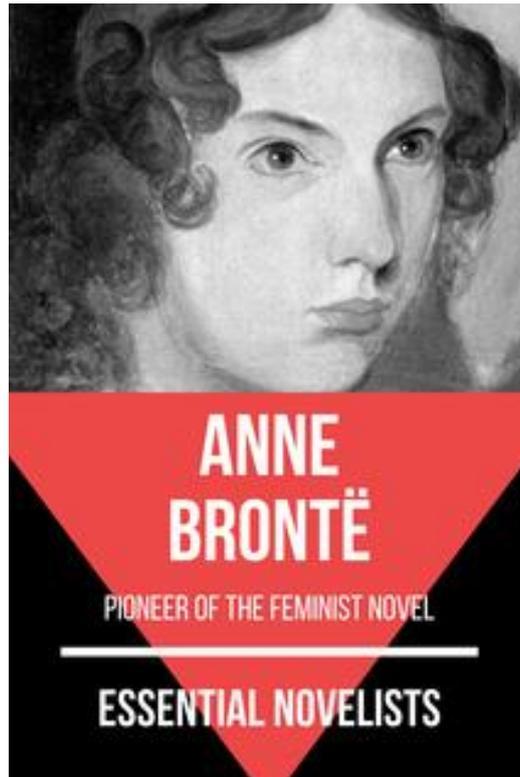


Рис. 2

Текст аннотации:

Welcome to the Essential Novelists book series, were we present to you the best works of remarkable authors.

For this book, the literary critic August Nemo has chosen the two most important and meaningful novels of Anne Brontë which are Agnes Grey and The Tenant of Wildfell Hall.

Anne Brontë refused to glamorise violent, oppressive men. Her heroes are curates and farmers, men who look after their mothers and resist the temptation to imprison or exile unwanted wives.

Добро пожаловать в серию книг Essential Novelists, где мы представляем вам лучшие работы замечательных авторов.

Для этой книги литературный критик Август Немо выбрал два наиболее важных и значимых романа Анны Бронте: «Агнес Грей» и «Арендатор Зала Уайлдфелла»

Энн Бронте отказалась очаровать жестоких, угнетающих мужчин. Ее героями являются кураторы и фермеры, мужчины, которые ухаживают за своими матерями и сопротивляются искушению заключить в тюрьму или изгнать нежеланных жен.

- Что важно отметить в данном тексте:

1. Название: Пионер – первопроходец феминистического движения. Входит в число основных для изучения писателей.

2. Аннотация отсылает к современному дискурсу: отказ очаровывать «жестоких и угнетающих мужчин».

3. Плюсы творчества Э. Бронте: важен выбор героя, который проявляет заботу.

- Обложка:

1. Также отсылка к семейному дискурсу

2. Видна геометричность, возможно, кубизм придаёт выразительность заключенным чертам неутопии как компонента разоблачения, переосмысления дискурса

3. Изображение Энн черно-белое, на первый план выводится компонент переосмысления дискурса, есть нечто документальное и журналистичное.

4. Игра с авангардистскими цветами: черным, белым, красным. Можно предположить определенная символика: чистота, невинность, красота розы, связь с землей, смертью, Мужеством, а также авангард и революционность, как вынесено в заголовок.

3. In Search of Anne Brontë by Nick Holland

Существуют следующие обзоры на данную книгу, включая отзывы на Amazon:

1) Блог англоязычного любителя книг: <https://girlwithherheadinabook.co.uk/> [8]

«Review: In Search of Anne Brontë, Nick Holland» (Июнь, 2018)
(<https://girlwithherheadinabook.co.uk/2018/06/review-in-search-of-anne-bronte-nick-holland.html>).

2) Сайт, посвященный викторианской литературе, истории и культуре:
<http://www.victorianweb.org/> [9]

« [A Review of] In Search of Anne Brontë, by Nick Holland» Ellen Moody PhD,
Independent Scholar (Сентябрь, 2017)
(<http://www.victorianweb.org/authors/bronte/abronte/moody.html>).

3) Блог, посвященный викторианской артистической культуре «VICTORIAN MUSINGS» <https://kimberlyevemusings.blogspot.com/>

А) «Author interview: In search of Anne Brontë by Nick Holland» (13 июня, 2016)
(<https://kimberlyevemusings.blogspot.com/2016/06/author-interview-in-search-of-anne.html>) [2]

Б) «My review of In search of Anne brontë by Nick Holland» (3 апреля, 2016)
(<https://kimberlyevemusings.blogspot.com/2016/04/my-review-of-in-search-of-anne-bronte.html>) [7].

Издательство: The History Press, издательство, специализирующееся на выпуске исторической литературы.

А) Hardcover (June 1, 2016) [5]

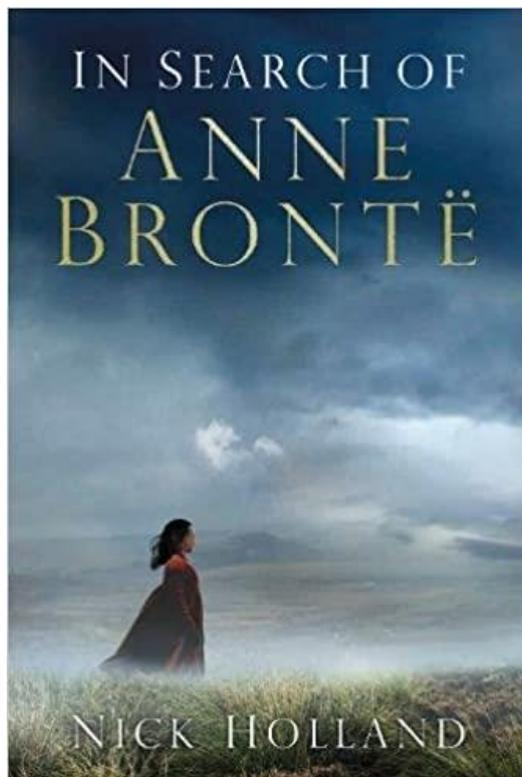


Рис. 3

- Обложка отсылает к культуре романтизма [1]:

1. Одинокая девушка среди пейзажа, холода, тумана. Туман как нечто мистическое, находящееся на стыке двух миров: этого и потустороннего. Как исключительное состояние природы.

2. Пейзаж как присутствие Бога в природе, присутствие чего-то, наделенное особой силой

3. Созерцающая природу девушка=погружение в глубины души, тайны мироздания,

4. Образ лдевушки особый, чистота и возвышенность, чувство одинокости. Особый человек, не похожий на других

5. Пейзаж – как отражение души героя. Он становится значимым и настраивает на определенный лад

6. Погружение в исключительное состояние может предлагать открытие чего-то нового.

Б) Reprint edition (March 7, 2016) [6]

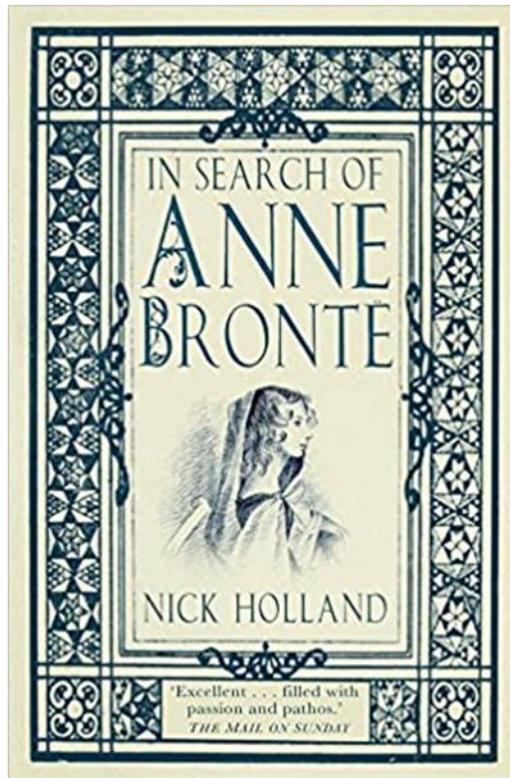


Рис. 4

- Во второй обложке прослеживается:

1. Связь с семьей. Портрет работы Шарлоты Бронте.

2. Саму обложку и рамку можно воспринимать как романтические связи с художественным искусством= окно в особый новый мир

3. Так же изображена Энн в девичестве: тема детства в романтизме, ребенок как воплощение чистоты чувств, способное к восприятию мира более глубоко и тонко чем взрослый.

Текст аннотации:

ANNE BRONTË, the youngest and most enigmatic of the Brontë sisters, remains a best-selling author nearly two centuries after her death. The brilliance of her two novels – Agnes Grey

and The Tenant of Wildfell Hall – and her poetry belies the quiet, yet courageous girl who often lived in the shadows of her more celebrated sisters. Yet her writing was the most revolutionary of all the Brontës, pushing the boundaries of what was acceptable.

Энн Бронте, самая молодая и загадочная из сестер Бронте, остается автором бестселлеров спустя почти два столетия после своей смерти. Блеск ее двух романов - Агнес Грей и Арендатор Зала Уайлдфелла - и ее поэзия противоречит тихой, носмелой девушке, которая часто жила в тени своих более знаменитых сестер. Все же ее письмо было самым революционным из всех Бронте, раздвигая границы того, что было приемлемо.

- Аннотация содержит следующие ключевые аспекты:

1. Название: «В поисках Энн Бронте». Элемент, что ранее Энн Бронте никто настоящему не знал, она ушла бесследно, но оставила в сердцах людей любовь, надежду и вдохновение отправиться на поиски и найти её настоящую.

2. Ключевые слова: молодая, загадочная, тихая и смелая.

3. Так же упоминание о том, что её ранее творчество оценивалось, не так высоко, но то, что её книги среди бестселлеров-говорит об обратном, заслуживающем высокой оценки и внимания.

4. О художественном стиле: революционное письмо, раздвигающее границы-тесный современный дискурс в восприятии Энн Бронте.

В данной статье рассматривается восприятие творчества Э. Бронте через призму издательской репрезентации. Представляет интерес то, как с помощью диалога с наследием Энн Бронте актуализируется его значимость для современной культуры и общества. Перспектива исследования состоит в дальнейшем исследовании издательского дискурса, связанного с Энн Бронте.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аксенова, А. История искусств. – М. – 2019. – С. 152-160.
2. Author interview: In search of Anne Brontë by Nick Holland (13 июня, 2016) [Электронный ресурс]: (<https://kimberlyevemusings.blogspot.com/2016/06/author-interview-in-search-of-anne.html>).
3. Crave the Rose: Anne Brontë at 200 Kindle Edition by Nick Holland, (April 16, 2020) [Электронный источник]: https://www.amazon.com/Crave-Rose-Anne-Bront%C3%AB-200-ebook/dp/B08778BQ1V/ref=pd_sim_351_1/146-4440564-5565833?_encoding=UTF8&pd_rd_i=B08778BQ1V&pd_rd_r=3dbc47b2-9b8c-4b6a-9ae0-f501e19d96e3&pd_rd_w=7mfL3&pd_rd_wg=6vA6s&pf_rd_p=3c412f72-0ba4-4e48-ac1a-8867997981bd&pf_rd_r=G0XF0J8T7FXMS2KHBVX4&psc=1&refRID=G0XF0J8T7FXMS2KHBVX4.
4. Essential Novelists - Anne Brontë Tacet Books by August Nemo (May 7, 2020) [Электронный источник]: <https://www.storytel.com/ru/ru/books/1503278-Essential-Novelists-Anne-Bronte>.
5. In Search of Anne Brontë Hardcover – June 1, 2016 [Электронный ресурс]: <https://www.amazon.com/Search-Anne-Bront%C3%AB-Nick-Holland/dp/0750965258>.
6. In Search of Anne Brontë Kindle Edition [Электронный ресурс]: https://www.amazon.com/Search-Anne-Bront%C3%AB-Nick-Holland-ebook/dp/B01BOGSE1A/ref=pd_rhf_dp_p_img_6?_encoding=UTF8&psc=1&refRID=CQNKKD1Y5J0Y3P6T5RMP
7. My review of In search of Anne brontë by Nick Holland (3 апреля, 2016) [Электронный ресурс]: <https://kimberlyevemusings.blogspot.com/2016/04/my-review-of-in-search-of-anne-bronte.html>.
8. Review: In Search of Anne Brontë, Nick Holland (Июнь, 2018) [Электронный ресурс]: <https://girlwithherheadinabook.co.uk/2018/06/review-in-search-of-anne-bronte-nick-holland.html>).
9. Review. In Search of Anne Brontë, by Nick Holland» Ellen Moody PhD, Independent Scholar (Сентябрь, 2017) [Электронный ресурс]: <http://www.victorianweb.org/authors/bronte/abronte/moody.html>.

Материал поступил в редакцию 01.03.25

ANALYSIS OF ADVERTISING AND PUBLISHING REPRESENTATION OF ANNE BRONTË CONTENT

A.S. Wendina, Master
Moscow State Pedagogical University (Moscow), Russia

***Abstract.** This article examines the perception of the personality and literary work of Ann Bronte within the framework of publishing representation. Consideration of these objects of publishing representation will help in recognizing the inherent meanings associated with the work of Ann Bronte, addressing her heritage and subsequent dialogue with him, relevance within the framework of today.*

***Keywords:** discourse, content analysis, abstract, reception, image.*

УДК 80

РУССКИЙ СЕВЕР: ТУДА И ОБРАТНО (ПОЭТИКА ДИАЛОГА М. ПРИШВИНА И Ф. АБРАМОВА)

Е.И. Лелис, доктор филологических наук, профессор кафедры журналистики и медиакоммуникаций Северо-Западного института управления – филиала Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Санкт-Петербург), Россия

***Аннотация.** В статье исследуются тематические, сюжетно-композиционные, пространственно-временные, образные и жанрово-стилистические переключки двух художественных произведений – очерка М. Пришвина «В краю непуганых птиц» и рассказа Ф. Абрамова «В Питер за сарафаном». На основе филологического толкования текста устанавливаются близкие для писателей идейно-эстетические установки в изображении Русского Севера как региона, обладающего самобытной этнографической культурой, сохраняющего свои духовно-нравственные ориентиры и поражающего природным своеобразием. Оба писателя в качестве адекватной художественной формы для рассказа об очаровании Русского Севера выбрали жанр сказки.*

***Ключевые слова:** очерк, рассказ, сказка, мотив пути, инициация героя, художественное время и пространство, поэтический диалог писателей.*

М. Пришвин и Ф. Абрамов – писатели, которые внесли заметный вклад в знакомство широкой читательской аудитории с Русским Севером – особым этнокультурным регионом и удивительной природой.

М. Пришвин отправился в путешествие на Русский Север, желая увидеть и осмыслить его неяркую красоту. Он, как справедливо отмечает А.Н. Варламов, «близко к сердцу принял увиденное на Севере и наложил на это искреннее и глубокое впечатление ту образность, которая существовала в его растревоженной поэтической душе [2, с 61]. Кроме безусловной этнографической самоценности писатель увидел в Русском Севере колыбель ключевых общечеловеческих духовно-нравственных ориентиров: стойкости, душевной щедрости, доброжелательности, отношения к труду как к естественной форме бытия, умения видеть красоту природы и жить с ней в согласии.

Ф. Абрамов – плоть от плоти Русского Севера. Он хорошо знает и любит этот край, кровно связан с его природой, не понаслышке знаком со многими жанрами северного фольклора, диалектными особенностями речи пинежских крестьян, «Богатая духовно <...>, – как пишет Е.И. Якубовская, – народная жизнь широкой панорамой вошла в творчество писателя, отразилась в ярких характерах его героев, щедро наделенных талантом и живой душой» [4, с. 264].

Книга Михаила Пришвина «В краю непуганых птиц» была задумана как цикл этнографических очерков, но отразил поэтическое восприятие действительности, свойственное писателю. Посещение Русского Севера стало для М. Пришвина погружением в волшебство, сказку, прикосновением к Земле Обетованной, обнаружением первоисточника высоких духовных и морально-этических традиций. Это сказалось на выборе формы повествования, которая вобрала в себя целый ряд сюжетных, структурно-композиционных, речевых, образных и других художественно-эстетических констант, свойственных сказке.

Первый очерк сборника – это рассказ о своеобразной инициации путешественника, похожей на метафорический путь сказочного персонажа, который, чтобы достичь своей цели, должен пройти ряд непростых испытаний:

«Мох и мох, кочки, озерки, лужицы. В сапогах вода, - свистят, как худые насосы, сил нет вытаскивать их из вязкого болота» [3, с. 155].

Впереди у путешественника очарование главными природными богатствами края – реками, болотами, озерами, густым, едва проходимым лесом и огромными каменными глыбами. А пока он вместе с проводником, старожилом этих мест Мануйло, напоминающим былинного богатыря, пробирается через болота и пугается резких звуков, привидевшихся во сне белых птиц, тряских мест. В сознании уставшего путника смешиваются сон и явь, и теперь он уже не способен отличить одно от другого.

Живая речь, обилие пословиц и поговорок, характерные для фольклора цветообозначения с характерной для них символикой, непривычное, пугающее, но манящее к себе и постепенно обволакивающее пространство, все более удаляющее от знакомого мира, ощущение всего происходящего вне времени, мотив дальнего пути как преодоления себя, проводник, которому, как в сказке, доверяется герой, полуфантастические птицы – все художественные приемы способствуют погружению в атмосферу сказки.

Так же как описанный очерк открывает цикл М. Пришвина, рассказ «В Питер за сарафаном» открывает сборник Ф. Абрамова «Жарким летом». Но если у М. Пришвина герой держит свой путь из большого мира, из Петербурга, на Русский Север, то в рассказе Ф. Абрамова героиня – «маленькая да ветхозаветная старушоночка» Филиппьевна из «заколдованной», освещенной «каким-то диковинным неземным светом» пинежской деревни, «как будто из Кашеева царства», еще четырнадцатилетним подростком пешком ходила в Петербург: позавидовала сарафану, привезенному соседке, испугалась, что останется в девках.

Такое композиционное решение – рассказ в рассказе – содержательно и эмоционально сгущает его: у героини есть возможность воспроизвести все подробности истории, расставить свои речевые, смысловые, эмоциональные, мировоззренческие акценты, проявить искусство сказительницы – поделиться воспоминаниями о событиях, имевших место в действительности, но со временем приобретших в ее сознании устойчивую повествовательно-речевую форму мифа о другом – большом – мире.

Путь Филиппьевны, как и путь пришвинского героя, был далек и труден. Но еще полон лишений и опасностей: она пешком преодолела большое расстояние, шла, не зная дороги, по лесам, одна, зимой.

Были у нее и сказочные помощники – люди, которые показывали дорогу, жалели, кормили, пускали на ночлег.

Были и недоброжелатели: один мужик не на ту дорогу направил, другой отдавал дырявые сапоги за 3 недели работы нянькой у его детей.

Были и традиционные для сказки добрые вестники с родной стороны – журавли, которых она просила передать семье, что жива.

Надо сказать, что среди героев рассказа Филиппьевна – единственный персонаж, который общается с природой, наблюдает за ней и чувствует с ней внутреннее родство: и с птицами разговаривает, и видит, как растет трава, и на солнышко смотрит. Она видит мир в ярком цвете: алый, лазоревый, зеленый.

Петербург предстал перед Филиппьевной как удивительный волшебный город – как образ волшебной земли, богатой сказочной страны, традиционно бытовавший в фольклоре:

«Дома большие, каменные, и столько окошек в каждом доме – у нас на всей деревне столько-то не будет, сколько в одном тамошнем доме. А людей-то, господи, как воды льет. <...> Вот тут-то у меня ноженьки и отказали» [1, с. 11].

Не встретились Филиппьевне в этой волшебной земле экзотические звери, как это положено в сказочном путешествии, но сам город напоминает ей огромный муравейник И

царский дворец (Зимний дворец), и каменный столб (Александровская колонна) – реальные объекты городской архитектуры – в восприятии героини предстают как фольклорные образы удивительного города - средоточия великолепия и роскоши.

Границы двух миров – большого, фокусирующегося вокруг Петербурга, и родного – Русского Севера – как оказалось, проницаемы. Но их преодоление по силам не каждому. Но, как бы повторяя сюжет русских сказок, героиня для достижения своей мечты должна не только преодолеть большое расстояние, но и пройти испытание трудолюбием, смекалкой, выносливостью: год жила у немца в няньках.

Проявляя лучшие человеческие качества, Филиппьевна предстает как героиня русских народных сказок: ей свойственны доброта, трудолюбие, всепрощение, открытость, терпеливость, стойкость. О своем «многотрудном хождении» в Петербург спустя десятилетия она рассказывает как о череде «забавных» случаев. Она обладает и самоиронией, и живым восприятием людей и событий, и житейской мудростью, которая приходит с годами и не озлобляет, а заставляет с юмором относиться к своим ошибкам, неудачам и промахам:

«- Меня уж после люди надоумили. Не сарафаном, говорят, взяла Машка, а коровами. У отца-то ейного пять голов было, а у моего-то родителя в то лето ни одной» [1, с. 12].

Таким образом, перед читателем разворачивается поэтический диалог двух писателей – М. Пришвина и Ф. Абрамова, который проявляется на разных уровнях их художественных систем: эстетических принципах построения произведения, его сюжетно-композиционных элементах, наррации, речевой структуре, жанре, системе образов.

Сквозным мотивом обоих произведений становится мотив дороги, который в контексте художественного целого приобретает статус образа-символа – не только путешествия человека по огромным пространствам родины, но и его жизненного пути, в ходе которого он встречает других людей, перенимает у них опыт, преодолевает препятствия, претерпевает мировоззренческие и нравственные изменения, ощущает себя в пространстве большого – эпического времени.

Выведя свою героиню в хронотоп большого эпического повествования, в финале своего рассказа Ф. Абрамов резко меняет фокус изображения и, смотря ей вслед, дает описание Филиппьевны – «маленькой, одинокой в этот час на деревенской улице старушонки», которая идет «мелкими шажками» и при этом широко расставляет короткие негнущиеся ноги «в кирзовых сапожонках». Ракурс описания уходящей вдаль безвестной пинежской «ветхозаветной старушоночки» через последующие философские размышления автора о доброй памяти, который каждый человек может оставить о себе, позволяет рассматривать финал рассказа в философском ключе. Маленькая старая женщина, с «сухими коричневыми ладошками», когда-то проложила свой след на Питер, теперь уже давно смытый дождями и временем.

«Но хождение ее, как сказка, останется в памяти людей» [1, с. 13].

Добавим, останется, как и путешествие в «Край непуганых птиц» М. Пришвина. Потому что открывает человеку мир и самого себя.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абрамов, Ф.А. Жарким летом: Рассказы. / М. М. Пришвин. – Л.: Сов. Писатель, 1984. – 384 с.
2. Варламов, А.Н. Пришвин / А. Варламов. – Изд. 3-е. – М.: Молодая гвардия, 2021. – 546 с.
3. Пришвин, М.М. Родники Берендея. / М.М. Пришвин // Собр. соч. М.-Л.: Государственное издательство, 1928. – Т. 3. – 504 с.
4. Якубовская, Е.И. Фольклор Пинежья в творчестве Федора Абрамова / Е.И. Якубовская // Русский фольклор: материалы и исследования. – 2018. – Т. 37. – С. 233-269.

REFERENCES

1. Abramov F.A. Hot summer: Stories. M. M. Prishvin. L.: Sov. Writer, 1984. 384 p.
2. Varlamov A.N. Prishvin / A. Varlamov. Ed. 3-E. Moscow. Molodaya Gvardiya, 2021. 546 p.
3. Prishvin M.M. The Springs of Berendey. M.M. Prishvin, Collected works of M. L.: State Publishing House, 1928. Vol. 3. 504 p.
4. Yakubovskaya E.I. Folklore of the Pinezhye region in the works of Fedor Abramov. E.I. Yakubovskaya. Russian folklore: materials and research. 2018. Vol. 37. pp. 233-269.

Материал поступил в редакцию 28.02.25

THE RUSSIAN NORTH: BACK AND FORTH (THE POETICS OF THE DIALOGUE BETWEEN M. PRISHVIN AND F. ABRAMOV)

E.I. Lelis, Doctor of Philology,
Professor of the Department of Journalism and Media Communications
at the Northwestern Institute of Management,
a branch of the Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration (Saint Petersburg), Russia

Abstract. *The article explores the thematic, plot-compositional, spatial-temporal, figurative, and genre-stylistic similarities of two works of art - M. Prishvin's essay "In the Land of the Undeterred Birds" and F. Abramov's short story "To St. Petersburg for a sundress." Based on the philological interpretation of the text, ideological and aesthetic attitudes are established that are close to the writers in depicting the Russian North as a region with an original ethnographic culture, preserving its spiritual and moral orientations and striking with its natural originality. Both writers chose the genre of fairy tales as an adequate artistic form for telling about the charm of the Russian North.*

Keywords: *essay, short story, fairy tale, motif of the path, hero's initiation, artistic time and space, poetic dialogue of writers.*

УДК 81'25

ПРОБЛЕМАТИКА ПЕРЕВОДЧЕСКОГО ПОНИМАНИЯ В АСПЕКТЕ ЦИФРОВОГО ПЕРЕВОДА

С.А. Саковец, кандидат филологических наук,
доцент кафедры английского языка и методики его преподавания
Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского (г. Саратов), Россия

***Аннотация.** Современное развитие переводоведения характеризуется особым интересом к проблемам языка и мышления, концептуальной и языковой картины мира, сути перевода как вида человеческой деятельности в цифровую эпоху. Объектом представленного исследования является понимание в аспекте переводоведения, его особенности в рамках цифрового перевода, перевода текстов педагогического дискурса, что обуславливает актуальность работы. Результатом представленного исследования является вывод о специфике перевода текстов педагогического дискурса.*

***Ключевые слова:** переводоведение, понимание, переводческое понимание, цифровой перевод.*

Перевод является посредником в коммуникации людей разных национальностей, помогая понимать им друг друга и чужую культуру. Он показывает, что один смысл можно выразить разными способами, и позволяет увидеть привычные явления под новым углом зрения, расширяет социальные контакты и развивает навыки общения, учит внимательности, развивает логическое мышление и память, помогая отделять важное от второстепенного. Исследователи отмечают, что компьютеризация обуславливает современную деятельность переводчика, открыв возможности для использования платформ и систем переводческой памяти, систем машинного перевода. Развиваясь, когнитивное переводоведение позволяет иначе рассматривать возможности автоматизированного перевода.

Предметом рассмотрения в данной статье является специфика переводческого понимания в рамках цифрового перевода. Автор обращается также к анализу педагогического дискурса как объекта переводческого внимания и ставит перед собой цель изучить и обобщить имеющуюся теоретическую литературу в данных научных направлениях. Ученые определяют переводческое понимание как когнитивный процесс, при котором происходит осмысление текста оригинала с учётом особенностей индивидуально-авторского восприятия действительности. В результате формируется переводческая стратегия с учётом концептуальной картины мира получателя текста перевода [12]. Отличительной чертой переводческого понимания от понимания того же текста человеком, воспринимающим его без намерения переводить, является обязательность окончательного вывода о содержании переводимого текста и обусловленность структурой переводящего языка.

Современное понимание перевода основывается на необходимости передавать не отдельные слова, а смысл, выраженный языковыми единицами в определенном контексте [4, с. 100]. Это требует учета культурных особенностей и интерконтекстуальности вербальной информации, что включает в себя смысловые связи с различными текстами как в исходной, так и в целевой культурах. Такой подход подчеркивает важность текста как основного носителя смысла. Обратимся к проблематике переводческого понимания. Авторы отмечают различные подходы к изучению перевода, начиная с традиционных лингвистических теорий

до современных деятельностных моделей, где перевод рассматривается как вид когнитивной и коммуникативной деятельности [1, с. 31]. Особое внимание в работе Алексеевой Л.М. уделяется процессу понимания научного текста, который требует выявления его смысла через установление связей между терминами и другими языковыми знаками. Современный этап развития переводоведения, с точки зрения автора, характеризуется личностно-ориентированным подходом, где переводчик, его интеллектуальная деятельность, играет ключевую роль в понимании и интерпретации исходного текста. В научной литературе отмечается, что отличие понимания научного текста от художественного заключается в ограниченности уровня свободы толкования, поскольку целью является упорядочивание и объективизация научного знания [1, с. 9]. Алексеева Л.М. рассматривает технологии понимания научного текста с различных точек зрения: языковой, когнитивной и коммуникативной. Языковая перспектива акцентирует внимание на роли терминологии как ключевого элемента, определяющего смысловую нагрузку текста. Повторяющиеся термины выступают в качестве базовых единиц вербализации научного знания, обеспечивая основу для дальнейшего осмысления информации. Когнитивная точка зрения подчеркивает важность создания ментальных моделей, соответствующих концептуальному содержанию текста, что способствует эффективному пониманию научного материала. Коммуникативная позиция раскрывает процесс передачи знаний через индивидуальный подход переводчика, который играет важную роль в сохранении и развитии оригинального содержания. Неверное понимание научных концепций, которые могут привести к искажениям при передаче смысла, обуславливают сложности перевода научных текстов. Также обсуждаются этапы процесса перевода: понимание исходного текста и создание текста перевода, каждый из которых требует применения специфических механизмов работы с информацией.

Переводческое понимание тесно связано с герменевтическими аспектами перевода, такими как чтение, интерпретация, понимание и осмысление [13, с. 85]. Описываются уровни понимания, основанные на стадиях смыслового восприятия исходного текста и переводческих оценках. В работе Наугольных А.Ю. обсуждается концепция смысловой схемы текста, состоящей из различных видов информации, которую необходимо идентифицировать и адаптировать в процессе перевода для сохранения коммуникативного эффекта [7, с. 7]. Важным этапом перевода является декодирование, включающее восприятие и понимание оригинала, а затем кодирование и вербализацию на языке перевода. Полнота и глубина переводческого понимания оценивается через сопоставление объектов и признаков в оригинале и переводе, а также через иерархически организованные уровни смысла текста. С точки зрения Пешковой Н.П., «и для реципиента, и для переводчика содержание воспринимаемого текста представляет собой динамичную модель некоторого фрагмента реального мира, и понимание его с неизбежностью опирается на уже известные факты – энциклопедические знания и на профессиональные знания, иными словами, на пресуппозицию» [9, с. 1297]. Уланович О.И. отмечает, что глубину переводческого понимания можно оценить через иерархично организованную структуру уровней смысла текста: содержание текста, общий смысл, скрытый, глубинный. Любой из этих уровней знаменует качественную достаточность понимания в зависимости от формы осуществления перевода и функционально-коммуникативного вида перевода (художественный перевод, информационный перевод, устный синхронный перевод или письменный) [11, с. 3]. В научной литературе содержание текста рассматривается как явление, базирующееся на «денотативных структурах, отражающих объективное «положение вещей» в мире, в то время как смысл в определенной степени связан с тематической организацией текста, а также с экспликацией замысла автора. Замысел автора при восприятии предстает как некоторый код, подлежащий расшифровке» [10, с. 11].

Учеными активно дискутируются вопросы понимания текста и его интерпретации [4, 8, 13]. Понимание рассматривается как процесс формирования ментальных структур в сознании читателя под воздействием языковых элементов текста. Эти структуры содержат

информацию, заложенную в тексте, и отображают результаты мыслительных процессов анализа и синтеза. Важно отметить, что понимание является одновременно субъективным процессом, зависящим от индивидуальных особенностей читателя и подчиняющимся объективным законам речевой деятельности. На это указывает и Зимняя И. А., характеризуя способ формирования и формулирования мысли: «способ формирования и формулирования мысли посредством языка зависит по меньшей мере от четырех факторов: от культурно-исторической традиции носителей языка, от индивидуальных особенностей говорящего, от ролевых отношений (условий общения) и от характера общения – себе или другому человеку адресована мысль» [3, с. 30].

Наличие автора и адресата, интерпретирующих действительность по-своему, объясняет многозначность текстов. Семантика текста включает в себя как содержание, так и смысл, причем последний может быть многозначным благодаря наличию эмоциональных, оценочных и других компонентов. Денотативные значения текста отражают объективные свойства обозначаемых предметов и явлений, тогда как сигнификативные включают в себя дополнительные элементы, такие как коннотации, которые фиксируются в языковом сознании и могут дополнять основное значение. Таким образом, интерпретация текста зависит не только от внешних характеристик самого текста, его денотативного и сигнификативного значения, но и от внутренних особенностей восприятия читателем, таких как его языковая компетенция, предварительные знания и психологические особенности. Вариативность понимания обусловлена привлечением фоновых знаний и субъективными отношениями читателей к тексту.

Под цифровым переводом понимают перевод, выполненный в рамках «сетевого взаимодействия когнитивно-коммуникативной деятельности переводчика – человека и цифровых информационно-коммуникационных средств» [2, с. 3]. Ученые отмечают, что современный этап характеризуется сложностями обучения компьютера обрабатывать человеческую речь и язык и в устной, и в письменной форме, так, как это умеет делать человек, а именно говорить естественно, понимать сказанное (и подразумеваемое), обобщать содержание документа или разговора, находить звукозапись по содержанию, переводить с одного языка на другой [6, с. 9]. Сегодня переводческими технологиями являются автоматическое распознавание речи, машинный перевод и преобразование текста в речь. На основе базовых технологий машинного и устного перевода формируется важный комплекс приложений, в который входит обобщение межъязыкового информационного поиска и усвоения данных. На сегодняшнем этапе обращается особое внимание на цифровую трансформацию переводческой деятельности. В контексте цифровой эпохи подчеркиваются изменения в характере взаимодействия между человеком и искусственным интеллектом, что оказывает влияние на качество и эффективность перевода, и в связи с этим отмечается важность инструментальной компетенции переводчика. Описаны преимущества и ограничения цифрового перевода, среди которых выделяются стабильность и точность выполнения, однако отмечается неспособность искусственного интеллекта учитывать контекст и быстро адаптироваться к изменениям [8, с. 83]. Миньяр-Белоручева А. П., Сергиенко П.И. особо подчеркивают проблему распространения ошибок и варваризмов в массовом использовании цифровых переводов. Современные методы перевода стремятся учесть все аспекты текста, включая его культурные и контекстуальные особенности. Использование компьютерных технологий, базирующихся на создании базы данных эквивалентных фраз и предложений, и машинный перевод, строящийся на моделировании работы человеческого мозга, на программах, имитирующих объективные законы функционирования мышления и естественного языка, позволяет повысить эффективность и точность перевода, хотя они имеют свои ограничения. Дальнейшее изучение законов функционирования мышления и естественного языка поможет улучшить существующие методы и создать новые, более эффективные системы перевода.

Если говорить об особенностях перевода текстов педагогического дискурса, то необходимо отметить его особенности, релевантные для перевода:

- коммуникативная направленность. Педагогический дискурс ориентирован на передачу знаний и умений, что требует четкости и простоты языка;
- интерактивность, обусловленная взаимодействием педагогов и учеников;
- контекстуальность. Педагогический дискурс включает контекст обучения, возрастные особенности, культурные факторы и образовательные цели;
- специализированная терминология, требующая внимания в переводе;
- многоуровневость общения, обуславливающая структуру и стиль коммуникации.
- нормативность и регуляция. Педагогический дискурс подвержен определенным нормам и стандартам, что обеспечивает его структурированность и предсказуемость.

Терминология педагогического дискурса характеризуется специфичностью терминов и концептов, которые отражают особенности образовательного процесса и методологии обучения. Педагогическая терминология развивается вместе с изменениями в образовательной практике и теории, что отражает новые подходы и технологии обучения. В педагогическом дискурсе используется множество терминов, относящихся к различным аспектам образования, включая психологию, методику преподавания и оценивание, что требует внимательности к их интерпретации, толкованию и переводу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеева, Л.М. Эффективное использование техник понимания при переводе [Электронный ресурс] : учебное пособие / Л. М. Алексеева ; Пермский государственный национальный исследовательский университет. – Электронные данные. – Пермь, 2022. 203 с. – Режим доступа: <http://www.psu.ru/files/docs/science/books/uchebnie-posobiya/alekseeva-effektivnoe-ispolzovanie-tehnik-ponimaniya-pri-perevode.pdf>. – Заглавие с экрана.
2. Гарбовский, Н.К., Костикова, О.И. Интеллект для перевода: искусный или искусственный? // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода, 2019. – № 4. – С. 3-25.
3. Зимняя, И.А. Психологические аспекты обучения говорению на иностранном языке: Кн. для учителя. – М.: Просвещение, 1985. – 160 с.
4. Каменева, Н.А. Использование компьютерного перевода как средства межкультурной коммуникации при обучении иностранным языкам // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. – № 4 (34): в 3-х ч. – Ч. I. – С. 99-102.
5. Кирсанова, И.В. Многозначность семантики текста как реализация индивидуальных стратегий понимания. Автореферат дисс. канд филолог наук. (10.02.19). – Уфа. – 2007. – 22 с.
6. Миньяр-Белоручева, А.П., Сергиенко, П.И. Особенности цифрового перевода аббревиатур в сфере связей с общественностью // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода, 2023. – № 1. – С. 80-92. DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2023-16-1-80-92.
7. Наугольных, А.Ю. Навыки и умения осмысления и понимания в полном письменном переводе как дидактический объект профессиональной подготовки переводчика. Автореф дисс канд ед наук (13.00.08). – Екатеринбург. – 2006. – 25 с.
8. Новиков, А.И. Текст и «контртекст»: две стороны процесса понимания // Вопросы психолингвистики. – № 1. – 2003. – С. 64-76.
9. Пешкова, Н.П. О проблемах понимания и перевода в психолингвистическом аспекте // Вестник Башкирского университета. Филология и искусствоведение, 2012. – Т. 17. – № 3. – С. 1296-1298.
10. Пешкова, Н.П. О тексте, его смысле и индивидуальных стратегиях понимания (на материале сравнительного анализа двух теоретико-экспериментальных исследований) // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. – № 4. – 2016. – С. 8-18.
11. Уланович, О.И. Переводческое понимание с позиции диалектики диалогичности // Стратегия языкового образования в течение жизни: Материалы Междунар. науч.-практ. конф студ, аспирантов и преп., Донецк; под ред. С.В. Дрожжиной и др. – Донецк: ДонНУэт, 2016. – С. 149-151.
12. Федюченко Л.Г., Ольт Е.А. Гармоничность перевода как принцип понимания иноязычного текста // Вестник Российского нового университета. Серия «Человек в современном мире», 2019. - № 4. – С. 96 -108.

13. Шелестюк, Е.В. Этапы и закономерности смыслового восприятия текста // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2010. – № 2 (023). – С. 85-90.

REFERENCES

1. Alekseeva L.M. Effektivnoe ispol'zovanie tekhnik ponimaniya pri perevode [Elektronnyj resurs] : uchebnoe posobie / L. M. Alekseeva ; Permskij gosudarstvennyj nacional'nyj issledovatel'skij universitet. Elektronnye dannye. Perm', 2022. 203 p. Rezhim dostupa: <http://www.psu.ru/files/docs/science/books/uchebnie-posobiya/alekseeva-effektivnoe-ispolzovanie-tehnik-ponimaniya-pri-perevode.pdf>. Zaglavie s ekrana.
2. Garbovskij N.K., Kostikova O.I., Intellekt dlya perevoda: iskusnyj ili iskusstvennyj? Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 22. Teoriya perevoda, 2019. No. 4. pp. 3-25.
3. Zimnyaya I.A. Psihologicheskie aspekty obucheniya govoreniyu na inostrannom yazyke: Kn. Dlya uchitelya. Moscow. Prosveshchenie, 1985. 160 p.
4. Kameneva N.A. Ispol'zovanie komp'yuternogo perevoda kak sredstva mezkul'turnoj kommunikacii pri obuchenii inostrannym yazykam // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. Tambov: Gramota, 2014. No. 4 (34): v 3-h ch. Ch. I. pp. 99-102.
5. Kirsanova I.V. Mnogoznachnost' semantiki teksta kak realizaciya individual'nyh strategij ponimaniya. Avtoreferat diss. kad filolog nauk. (10.02.19). Ufa. 2007. 22 p.
6. Min'yar-Beloručeva A.P., Sergienko P.I. Osobennosti cifrovogo perevoda abbreviatur v sfere svyazej s obščestvennost'ju // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 22. Teoriya perevoda, 2023. No. 1. pp. 80-92. DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2023-16-1-80-92.
7. Naugol'nyh A.Yu. Navyki i umeniya osmysleniya i ponimaniya v polnom pis'mennom perevode kak didaktičeskij ob'ekt professional'noj podgotovki perevodčika. Avtoref diss. kand ed nauk (13.00.08). Ekaterinburg. 2006. 25 p.
8. Novikov A.I. Tekst i «kontrtekst»: dve storony processa ponimaniya. Voprosy psiholingvistiki. No. 1. 2003. pp. 64-76.
9. Peshkova N.P. O problemah ponimaniya i perevoda v psiholingvisticheskom aspekte // Vestnik Bashkirskogo universiteta. Filologiya i iskusstvovedenie, 2012. Vol. 17. No. 3. pp. 1296-1298.
10. Peshkova N.P. O tekste, ego smysle i individual'nyh strategiayah ponimaniya (na materiale sravnitel'nogo analiza dvuh teoretiko-eksperimental'nyh issledovanij) // Vestnik PNIPU. Problemy yazykoznanija i pedagogiki. No. 4. 2016. pp. 8-18.
11. Ulanovich O.I. Perevodčeskoe ponimanie s pozicii dialektiki dialogiki. Strategiya yazykovogo obrazovaniya v tečenie žizni: Materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf stud, aspirantov i prep., Doneck; pod red. S.V. Drozhzhinoy i dr. Doneck: DonNuet, 2016. pp. 149-151.
12. Fedyuchenko L.G., Ol't E.A. Garmoničnost' perevoda kak princip ponimaniya inoyazyčnogo teksta // Vestnik Rossijskogo novogo universiteta. Seriya «Chelovek v sovremennom mire», 2019. - № 4. – S. 96 -108.
13. Shelestyuk E.V. Etapy i zakonornosti smyslovogo vospriyatiya teksta // Voprosy kognitivnoj lingvistiki. 2010. No. 2 (023). pp. 85-90.

Материал поступил в редакцию 13.02.25

PROBLEMS OF TRANSLATION UNDERSTANDING IN THE ASPECT OF DIGITAL TRANSLATION

S.A. Sakovets, Candidate of Philology,

Associate Professor of the Department of English and Methods of Teaching
Saratov National Research State University named after N. G. Chernyshevsky (Saratov), Russia

***Abstract.** The modern development of translation science is characterized by a special interest in the problems of language and thinking, the conceptual and linguistic picture of the world, the essence of translation as a type of human activity in the digital age. The object of the presented research is understanding in the aspect of translation studies, its features in the framework of digital translation, translation of texts of pedagogical discourse, which determines the relevance of the work. The result of the presented study is a conclusion about the specifics of translating texts of pedagogical discourse.*

***Keywords:** translation science, comprehension, translation comprehension, digital translation.*

УДК 81

ЯЗЫКОВАЯ МЕТАФОРА

С.О. Фадеева, старший преподаватель

ФГБОУ ВО "Российский государственный гуманитарный университет" (г. Москва), Россия

***Аннотация.** В данной статье анализируется фразеология как ключ к пониманию менталитета, а также роль законов лексической сочетаемости в сопоставительных исследованиях, роль языковой метафоры в концептуализации действительности, эмотивная составляющая цветообозначений в языковой картине мира и символика колороморфов в различных культурах.*

***Ключевые слова:** фразеология, сочетаемость, метафора, менталитет, языкознание, цвет.*

Роль законов лексической сочетаемости в сопоставительных исследованиях. Сочетаемость – свойство языковых единиц сочетаться в речи при образовании единиц более высокого уровня, отражающее синтагматические отношения между ними. Сочетаемость является одним из фундаментальных свойств единиц языка.

В зависимости от позиции сочетающихся единиц по отношению друг к другу выделяется контактная (при соположении единиц) и дистантная (на расстоянии) сочетаемость, в зависимости от определяющих факторов – обусловленная (определяемая наличием у языковых элементов тех или иных отличительных черт) и произвольная (определяемая лишь принятой нормой). Также различается формальная и семантическая сочетаемость; исследования последней стимулируются интересом к семантической стороне языка, поскольку семантическая синтагматика играет важнейшую роль в образовании смысла высказывания.

Законы и тенденции сочетаемости могут быть как универсальными, так и конкретно-языковыми. Нарушение законов второго типа ведёт к нарушению языковой нормы или изменению свойств сочетающихся единиц (в том числе и в качестве средства художественной выразительности).

Сочетаемость проявляется на различных уровнях. На фонемном уровне обусловленная сочетаемость проявляется в совместности или несовместности дифференциальных признаков звуков. Так, во многих языках глухие согласные не могут сочетаться со звонкими, твёрдые согласные – с гласными переднего ряда. В сочетаниях фонем с несовместимыми признаками они претерпевают комбинаторные (позиционные) изменения, например, оглушение, палатализацию.

В морфологии сочетаемость проявляется в комбинации морфем. С формальной точки зрения она состоит в использовании аффиксальных алломорфов, избирательно сочетающихся с корневыми морфемами (ср. русск. берёт, но горит) и морфонологических явлениях, в частности различных изменениях на морфемном шве.

С семантической точки зрения сочетаемость определяется совместностью значений морфем или значения лексемы со значением морфемы (граммемой); так, лексема, обозначающая считаемый объект, совместима с морфемой множественного числа, в то время как обозначающая несчитаемый объект – несовместима. Присоединение несовместимой морфемы, если оно не нарушает норму, свидетельствует о десемантизации морфемы (русск. чернила), её переосмыслении (в русск. Снега окончание множественного числа показывает не множественность, а интенсивность) или о переосмыслении лексемы (воды).

Сочетаемость слов определяют следующие факторы:

Грамматические – принадлежность слов к тем или иным частям речи (к примеру, для английского языка подчинительное словосочетание двух существительных нехарактерно, но возможно при адъективации зависимого существительного или использовании служебного слова: *my brother's friend, the friend of my brother*);

Лексические – избирательность лексем (русск. Оказать сочетается с услугою, но не с заботу);

Семантические – семантическое согласование (требование, заключающееся в том, чтобы компоненты сочетания не имели противоречащих сем; в случае противоречия либо нарушается языковая норма, либо переосмысливается один из компонентов: *Весь дом говорил об этом*).

Лексическая сочетаемость слова – это его способность вступать в сочетания не с любым словом из какого-либо семантического класса, а только с некоторыми. Например, существует класс слов, объединяемых общим смыслом множество, совокупность: стадо, табун, стая, рой, косяк и т.п. При необходимости обозначить множество каких-нибудь животных мы не можем сочетать название любого животного с любым из этих слов. Говорят: стадо коров, табун лошадей, стая птиц, рой пчел, косяк рыбы (но не “стая рыбы или рыб”, “стадо пчел”, “рой лошадей” и т.п.). Причину подобного разнообразия можно усмотреть в реальном многообразии обозначаемых предметов, веществ и явлений: так, коровы и птицы, лошади и пчелы, пчелы и рыбы столь различны по самой своей природе, что и удивляться нечего разному “поведению” соответствующих слов в сочетаниях с другими словами. Но и в случае, когда речь идет не о конкретных вещах, а, скажем, об отношениях или действиях (т.е. о лексике отвлеченной, абстрактной), сочетаемость слов лексически обусловлена.

Избирательность языка в словесных сочетаниях порождает его идиоматичность, национальную самобытность и выразительность. Эти свойства формируются веками, в процессе длительного употребления слова. Они отличают один язык от других и составляют главную трудность при овладении языком.

Фразеология как способ понимания менталитета

Восприятие цвета и его оценка – это явление субъективное, связанное не только с оптическими характеристиками самих оттенков цвета, но и с психофизиологическими процессами, происходящими при этом. Но в данном случае – цвета. Семантическая структура названий цвета выступает как “совокупность значений неоднородных по степени отвлеченности и степени семантической значимости, характер связи и зависимости, который устанавливается между основным (цветовым) значением и переносным”. Все цвета разделяются на ахроматические и хроматические. Цвета, которые не имеют собственно “цветовых” признаков, то есть не обладающие цветовым тоном, называются ахроматическими. Основными среди данных цветов будут белый и черный. Цвет, имеющий хотя бы ничтожный, еле уловимый красноватый, зеленоватый, синеватый или какой-либо иной оттенок, уже считается хроматическим. Это красный, зеленый, синий и желтый цвета. Слова-цветообозначения, выражающие жизненно необходимые понятия, являются стержневым компонентом многих фразеологических выражений и отличаются широким употреблением, многозначностью и большим сочетаемостным потенциалом. В силу своей семантической природы они привносят во фразеологизмы эмоционально-экспрессивное качество и образность. Прилагательные-цветообозначения характеризуются древним происхождением, семантическим богатством и способностью к созданию новых экспрессивно-образных значений. Способность цветообозначений сочетаться при создании фразеологических единиц с большим количеством слов свидетельствует об особой семантической продуктивности этой группы лексем. Не вызывающим сомнение фактом является направление развития спектра значений у слово-цветообозначений от конкретного к абстрактному, от признаков, присущих предмету, обладающему каким-либо цветом, к оценочным характеристикам таких реалий, которые могут в принципе и не совмещаться с

самим понятием цвета. Широкое использование названий цвета в образовании фразеологизмов связано с переосмыслением самого понятия цвета с его символическим содержанием. Отрываясь от реальных предметных связей, слова-цветообозначения становятся условными и отвлеченными, определяя самые разнообразные понятия.

Сопоставительное изучение фразеологических оборотов с компонентом цветообозначения показывает, что не только лингвистические факторы определяют роль цветообозначений. Значение названий цвета зависит и от ряда экстралингвистических факторов: культурных традиций, уклада, нравов и обычаев народа, особенностей национальной психологии и сознания, а также от различных событий, фактов объективной действительности. Поэтому участие цветообозначений во фразеологизмах нельзя считать произвольным. Связь с действительностью в них может оказаться противоречивой и сложной, но она всегда налицо. Преобладание одних и тех же наименований цветов в лексических и фразеологических единицах различных языков объясняется тем, что это главные, самые необходимые для общения цвета: “Если мы хотим понять друг друга, то для этого достаточно слов черный, белый, красный, желтый, зеленый, синий как главных названий для наших ощущений”. Древность происхождения прилагательных-цветообозначений (таких, как белый, черный, красный, зеленый, желтый, синий, серый) также является причиной частого их употребления в лексике и фразеологии. Наиболее частотные слова обладают и наибольшей активностью. Активность – это способность слова к словопроизводству, словосложению, образованию фразеологизмов, полисемии. Все эти факторы объясняют широкое употребление цветообозначений: белый, черный, красный, зеленый, синий, желтый в составе фразеологических единиц английского, русского и татарского языков.

Роль языковой метафоры в концептуализации действительности

Переосмысление является одним из способов познания действительности в сознании человека и связано с воспроизведением реальных или воображаемых особенностей отраженных объектов на основе установления связей между ними. Техника переосмысления заключается в том, что старая форма используется для вторичного или третичного наименования путем переноса названий и семантической информации с денотатов прототипов ФЕ или фразеологических вариантов соответственно на денотаты ФЕ или фразеосемантических вариантов [Кунин, 1986: 132-133].

Важнейшими типами переосмысления являются метафора и метонимия. Метафора – это перенос наименования с одного денотата на другой, ассоциируемый с ним, на основе реального и воображаемого сходства [Лингвистический энциклопедический словарь, 1980]. Механизм метонимических переосмыслений представляет собой перенос наименований явлений, предметов и их признаков по их смежности или по их связи в пространстве и времени [Арутюнова, 1990:30]. Метонимия обращает внимание на индивидуальную черту, позволяя адресату речи идентифицировать объект, выделить его из области наблюдаемого, отличить от других присутствующих с ним предметов (метафора обычно дает сущностную характеристику объекта). Уорфа следует считать родоначальником исследований, посвященных роли языковой метафоры в концептуализации действительности. Именно Уорф показал, что переносное значение слова может влиять на то, как функционирует в речи его исходное значение.

В современной лингвистике именно изучение метафорических значений в обыденном языке оказалось одним из тех направлений, которые наследуют “уорфианские” традиции. Исследования, проводившиеся Дж. Лакоффом, М. Джонсоном и их последователями начиная с 1980-х годов, показали, что языковые метафоры играют важную роль не только в поэтическом языке, они структурируют и наше обыденное восприятие и мышление. Однако современные версии уорфианства интерпретируют принцип лингвистической относительности прежде всего, как гипотезу, нуждающуюся в эмпирической проверке. Применительно к изучению языковой метафоры это означает, что на первый план

выдвигается сравнительное изучение принципов метафоризации в большом корпусе языков разных ареалов и различной генетической принадлежности с тем, чтобы выяснить, в какой степени метафоры в отдельно взятом языке являются воплощением культурных предпочтений отдельно взятого языкового сообщества, а в какой отражают универсальные биопсихологические свойства человека.

Метафора – один из главных механизмов, обуславливающих развитие и изменение языка. То, что возникает как метафора, способно, проникнув в общее употребление, стать частью стандартного семантического инструментария языка.

С одной стороны, набор цветообозначений в языках мира не совпадает, т.е. непрерывный спектр разбивается каждым языком по-своему; с другой стороны, нейрофизиологические основы цветовосприятия универсальны и достаточно хорошо изучены. Жестко универалистский подход к этой проблеме восходит к ставшей уже классической работе Б. Берлина и П. Кея Базовые цветообозначения (Basic Color Terms, 1969), в которой было выделено 11 так называемых базовых цветов и показано, что системы цветообозначений в языках мира подчиняются единой иерархии: если в языке имеется всего два базовых названия цвета, то это черный и белый, если три – то это черный, белый и красный. Далее, по мере увеличения в языке числа слов, обозначающих базовые цвета, к списку добавляются зеленый и желтый, затем последовательно синий, коричневый и, наконец, группа из четырех цветов – фиолетовый, розовый, оранжевый и серый. В настоящее время в оборот исследований по цветообозначению вовлечено уже несколько сотен языков, в том числе языки Центральной Америки, Африки, Новой Гвинеи и т.д.

Рассмотрим ФЕ, содержащие в своей семантике элемент цветообозначения. В большинстве своем фразеологизмы английского языка являются исконно английскими оборотами, авторы которых неизвестны. Такие ФЕ связаны с обычаями и традициями английского народа или с реалиями и историческими фактами.

Blue stocking (презр.) – синий чулок (“собранием синих чулок” был назван адмиралом Босковеном один из литературных салонов середины 18 века в Лондоне; причиной тому послужило появление известного ученого Бенджамин Спеллингфлита в этом салоне в синих чулках). Интересно, что сейчас так принято называть женщину, слывущую сухой педанткой, лишенной женственности.

A black sheep – “паршивая овца”, позор семьи (по старому поверью считалось, что черная овца отмечена печатью дьявола). Фразеологизм является частью пословицы There is a black sheep in every flock, что в русском языке звучит как “В семье не без урода”.

a) the thin red line – небольшая группа отважных людей, защищающих местность или принципы, не уступающие своих позиций. Этот фразеологизм был впервые использован в 1877 году В. Расселом. Имелись в виду британские войска в период крымской войны, носившие красную униформу.

Библия является важнейшим литературным источником фразеологических единиц. “О колоссальном влиянии, которое оказали на английский язык переводы Библии, говорилось и писалось много; в течение столетий Библия была наиболее широко читаемой и цитируемой в Англии книгой. Не только отдельные слова, но и целые идиоматические выражения (часто буквальные переводы древнееврейских и греческих идиомов) вошли в английский язык со страниц Библии. Число библейских оборотов и выражений, вошедших в английский язык, так велико, что собрать и перечислить их было бы весьма нелегкой задачей” [Смит 1959: 110-111].

Библейские ФЕ являются полностью ассимилированными заимствованиями. Фразеологизмы библейского происхождения зачастую сильно расходятся с их библейскими прототипами. Этот сложный и не изученный вопрос требует особо тщательного рассмотрения и выходит за рамки данной работы.

“По числу фразеологизмов, обогативших английский язык, произведения Шекспира занимают второе место после Библии. Число их свыше 100” [Кунин 1996: 217]. Такие ФЕ называются шекспиризмами, и, так как большее их число встречается в произведениях драматурга лишь однажды, форма их четко фиксирована. Пример одного из самых известных ФЕ взят из трагедии “Отелло”: the green-eyed monster (книжн.) – “чудовище с зелеными глазами”, ревность.

Кроме Шекспира многие другие гениальные писатели обогатили английский язык и, в частности, его фразеологию. Среди них Джеффри Чосер, Джон Мильтон, Джонатан Свифт, Чарльз Диккенс, Вальтер Скотт и другие. Так, следующий фразеологизм впервые встречается в романе В. Скотта “Айвенго”: Catch/take smb red-handed – застать кого-либо на месте преступления, захватить с поличным.

На основе полученной выборки фразеологизмов можно сделать вывод, что в их состав в основном входят термины-цветообозначения более древнего происхождения, то есть наименования для тех цветов, которые составляют группу из 11 базовых оттенков спектра.

Эмотивная составляющая цветообозначений в языковой картине мира

Как мотивирующая основа познавательной деятельности человека, эмоции составляют существенную часть его когнитивной системы, а процессы вербализации эмоций высвечивают основные механизмы функционирования человеческого мышления.

Любое эмоциональное состояние может быть активизировано, т.е. возбуждено, дополнено, подчеркнуто, или компенсировано соответствующими цветовыми сочетаниями. Абсолютное большинство исследований связи цветом и эмоций отличает особенность: “цвет вызывает эмоции”, а не наоборот, поэтому цвета должны храниться в памяти точно в той же форме, как мы их видим. А.М. Эткиндр провел серию исследований цветоэмоциональных значений у взрослых, опираясь на восемь цветов теста М. Люшера и 9 основных эмоций по К. Изарду (1980). В результате исследований Эткиндр установил, что взаимосвязь цвета и эмоций является многоуровневой. Во-первых, цвета и их сочетания являются символами эмоций, их внешним воплощением, опредмеченной формой; во-вторых, эмоциональные состояния человека влияют на ситуативное отношение к цвету (изменения цветовой чувствительности, цветовых предпочтений и т.д.); в-третьих, устойчивые эмоциональные особенности (свойства) субъекта также находят свое отражение в различных вариантах цветовых предпочтений. Подобная полифункциональность цвета, с одной стороны, делает его уникальным средством изучения эмоциональной сферы человека, но с другой – лежит в основе неоднозначности в оценках наблюдаемых феноменов, что требует от исследователей особой тщательности при принятии решения относительно того, на каком конкретном уровне он рассматривает и анализирует эти феномены.

Поскольку существуют свои традиции восприятия цвета у разных народов, связанные с историческими, природными, социальными условиями развития того или иного этноса, способы лексического обозначения отдельных элементов цветовой картины мира также зависят от определенных культурных традиций народа, ибо язык есть непосредственное отражение (воспроизведение) действительности, которое включает воображение и мышление; мы можем говорить в данном случае о существовании этнических (национальных) цветовых картин мира и лингвоцветовых картин мира, причиной возникновения которых является конфликт между культурными представлениями разных народов об окружающей их реальности.

Символика колороморфов в различных культурах

Наряду с субъективным восприятием цвета индивидуумом существует и интерсубъективность в отношении к различным цветам. В этом случае мы имеем дело с символикой цвета. Способность отдельных цветов выступать в качестве символа чего-либо связана с особенностями взаимодействия цвета с сознанием и ощущениями человека. Говоря о символике цвета, следует отметить, что существует мнение, согласно которому, “цвета играют информативную роль в окружающей среде и поэтому стали общими символами для

обозначения различных понятий и явлений”. Цветовая символика обладает способностью меняться от языка к языку, от одного языкового сообщества к другому: “Своя символика есть у каждого народа-носителя языка. С каждым языком связываются определенные представления, впечатления, чувства”. Роль цвета в символике различных народов велика. Цвет воздействует на психику человека, поэтому в языках и культурах многих народов определенные цвета имеют символическое значение. В этом проявляются как универсальные черты, свойственные всем языкам, так и специфические особенности, отличающие их друг от друга. Среди основных источников возникновения цветовой символики исследователь Л.Г. Бедоидзе выделяет следующие: конкретные условия быта и окружающего мира, обычаи и традиции народа, религиозные воззрения данного конкретного языкового сообщества и политические взгляды. Большое значение в становлении системы цветообозначений имеет различная потребность людей в обозначении разных групп тонов, связанная с частотой проявления оттенков цветов в окружающей природе и с практическими нуждами языкового коллектива. Важную роль в этом играют также и отличия в ассоциативном восприятии мира представителями различных национальностей и культурно-исторических эпох.

Цветовое восприятие мира нашло свое отражение в лексической и фразеологической системах языка. Возникновение фразеологических единиц непосредственно связано с формированием метафорических значений у цветоименований, а на появление метафорических значений прилагательных-цветообозначений решающее влияние оказала символика цвета. “В символике народов цвета играют чрезвычайно важную роль. Различие оптических их эффектов, отзывающееся чувствительным образом на настроении и расположении духа, неоспоримое влияние цветов на психическую сферу человека, контраст между светлыми и темными цветами, интенсивность и энергичная живость красного цвета в противоположность к слабости и неопределенности синего и фиолетового – все эти моменты, которыми человек пользовался для символизирования и метафорического оживления своих созерцаний, ощущений и представлений”. Велика роль цветообозначений и в формировании языковой картины мира. Как совершенно справедливо утверждает исследователь А.К. Башарина, “цвета играют большую роль в формировании языковых картин мира, поскольку с каждым цветом у разных лингвокультурных общностей связаны определенные ассоциации, те или иные цветовые предпочтения.

Особый интерес вызывает попытка польской исследовательницы А. Вежбицкой найти для фокусных цветов “естественные прототипы из окружающей среды”. Она выявила ассоциативную связь между черным и ночью, белым и днем. Очевиден и выбор аналогов для синего и зеленого: это – небо и растительность. Так, во многих языках, в том числе и в русском, для обозначения зеленого цвета служат слова, морфологически или этимологически связанные с обозначением травы, растений или растительного мира в целом. Подобные примеры можно найти и для синего цвета, так, в родном для исследовательницы польском языке слово *niebieski* (светло-синий) происходит от слова *niebo* (небо).

Выводы. Сочетаемость слов изучается теорией словосочетаний. Лексическая сочетаемость слова – это его способность вступать в сочетания не с любым словом из какого-либо семантического класса, а только с некоторыми. Избирательность языка в словесных сочетаниях порождает его идиоматичность, национальную самобытность и выразительность. Цветовое восприятие мира нашло свое отражение в лексической и фразеологической системах языка. Возникновение фразеологических единиц непосредственно связано с формированием метафорических значений у цветоименований, а на появление метафорических значений прилагательных-цветообозначений решающее влияние оказала символика цвета.

Основополагающим свойством языка является возможность успешно передать нужный смысл, используя слово не в том значении, которое обычно связывается с ним в языке. Чаще всего это делается за счет эксплуатации сходства между тем, что обозначают слова в их стандартных смыслах, и тем, о чем хочет сказать говорящий. Метафора – один из

главных механизмов, обуславливающих развитие и изменение языка. То, что возникает как метафора, способно, проникнув в общее употребление, стать частью стандартного семантического инструментария языка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Беляевская, Е.Г. Семантика слова / Е.Г. Беляевская. – М., 1987.
2. Миронова, Л.Н. Семантика цвета в эволюции психики человека. Проблема цвета в психологии / Л.Н. Миронова. – М., 1993. – С. 172-187. – 207 с.
3. Berlin, B., Kay P. Basic Color Terms: their Universality and Evolution, University of California Press, Berkeley, 1969.
4. Jespersen, O. Language, its nature, development and origin. L., 1925.

REFERENCES

1. Belyayevskaya Yu.G. *Semantika slova* [Semantics of the word]. Moscow. 1987 (In Russ.).
2. Mironova L.N. *Semantika tsveta v evolyutsii psikhiki cheloveka. Problema tsveta v psikhologii* [The semantics of color in the evolution of the human psyche. The problem of color in psychology]. Moscow. 1993. P. 172-187. 207 p. (In Russ.).
3. Berlin B., Kay P. Basic Color Terms: their Universality and Evolution, University of California Press, Berkeley, 1969 (In English).
4. Jespersen O. Language, its nature, development and origin. L. 1925 (In English).

Материал поступил в редакцию 05.03.25

LINGUISTIC METAPHOR

S.O. Fadeeva, Senior Lecturer
Russian State University for the Humanities (Moscow), Russia

Abstract. *This article analyzes phraseology as the key to understanding mentality, as well as the role of the laws of lexical compatibility in comparative studies, the role of linguistic metaphor in conceptualizing reality, the emotive component of color designations in the linguistic picture of the world and the symbolism of coloromorphs in various cultures.*

Keywords: *phraseology, compatibility, metaphor, mentality, linguistics, color.*

Для заметок

Для заметок

Для заметок

Для заметок

Для заметок

Для заметок

ФИЛОЛОГИЯ / PHILOLOGY

Международный научный журнал

№ 2 (56), март / 2025

Адрес редакции:

Россия, 400081, г. Волгоград, ул. Ангарская, 17 «Г», оф. 312.

E-mail: sciphilology@inbox.ru

<http://sciphilology.ru/>

Изготовлено в типографии ИП Ростова И.А.

Адрес типографии:

Россия, 400121, г. Волгоград, ул. Академика Павлова, 12

Учредитель (Издатель): ООО «Научное обозрение»

Адрес: Россия, 400094, г. Волгоград, ул. Перелазовская, 28.

E-mail: sciphilology@inbox.ru

<http://sciphilology.ru/>

ISSN 2414-4452

Главный редактор: Теслина Ольга Владимировна

Ответственный редактор: Панкратова Елена Евгеньевна

Редакционная коллегия:

Дмитриева Елизавета Игоревна, кандидат филологических наук

Ансимова Ольга Константиновна, кандидат филологических наук

Атаманова Наталья Викторовна, кандидат филологических наук

Мадрахимов Тулибай Абдукаримович, кандидат филологических наук

Рахмонов Азизхон Боситхонович, доктор философии по педагогическим наукам (PhD)

Попов Дмитрий Владимирович, доктор филологических наук

Шереметьева Анна Геннадьевна, доктор филологических наук

Бобокалонов Рамазон Раджабович, доктор филологических наук

Сайфуллаева Рано Рауфовна, доктор филологических наук, профессор

Якубов Жамалиддин Абдувалиевич, доктор филологических наук

Зиямухамедов Жасур Ташпулатович, доктор филологических наук

Киличева Феруза Бешимовна, кандидат филологических наук

Редакционный совет:

Новоградец Марина Яйич, доктор филологических наук

Лосева-Бахтиярова Танем Валерьевна, кандидат филологических наук

Саидов Якуб Сиддикевич, доктор филологических наук

Артамонова Ирина Валерьевна, кандидат филологических наук

Подписано в печать 24.03.2025 г. Дата выхода в свет: 07.04.2025 г.

Формат 60x84/8. Бумага офсетная.

Гарнитура Times New Roman. Заказ № 75. Свободная цена. Тираж 100.